

*Твои поцелуи
не забыть*

Софи ДЖОРДАН

Одна ночь с тобой

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Дерринги

Софи Джордан
Одна ночь с тобой

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

2008

УДК 821.111(73)
ББК 84(7США)

Джордан С.

Одна ночь с тобой / С. Джордан — Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2008 — (Дерринги)

ISBN 978-5-9910-3401-2

Когда-то Сет не ответил на любовь Джейн, потому что был увлечен ее сестрой. Сердце девушки было разбито, и она согласилась выйти замуж за другого. Брак их продлился недолго, и теперь молодая вдова – прислуга в доме родных мужа. Она мечтает вырваться из этого плена и однажды тайком убегает на бал-маскарад, где скрывает лицо под черным домино. Там женщина встречает Сета. Красавец очарован таинственной незнакомкой и ради ее поцелуя готов забыть обо всем... Но как отыскать исчезнувшую очаровательную соблазнительницу?

УДК 821.111(73)
ББК 84(7США)

ISBN 978-5-9910-3401-2

© Джордан С., 2008
© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2008

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	32
Глава 8	37
Глава 9	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Софи Джордан

Одна ночь с тобой

*...Тебя жаждет душа моя,
По Тебе томится плоть моя
В земле пустой, иссохшей и безводной...*

Псалтырь 62: 1

Выражаем особую благодарность литературному агентству «Andrew Nurnberg Literary Agency» за помощь в приобретении прав на публикацию этой книги

Переведено по изданию: Jordan S. One Night with You: A Novel / Sophie Jordan. – New York: Avon; Reissue edition, 2007. © Sharie Kohler, 2008

© Jim Griffin, обложка, 2016

© Hemiro Ltd, издание на русском языке, 2016

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2016

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Глава 1

Леди Гутри стояла у окна своей спальни, глядя на одинокий экипаж, с грохотом катившийся по темной пустынной улице. словно огромное неуклюжее животное, он упрямо полз сквозь ночной туман неизвестно куда, но ей все равно отчаянно хотелось оказаться в его спасительной глубине, отгородившись от мира.

Ночной ветер прощальным жестом взмахнул занавесками на окне кареты. Джейн прижала ладонь к холодному стеклу, провожая взглядом экипаж, который свернул за угол и скрылся из виду. Глухой стук копыт растаял вдали, и у нее защемило сердце.

Она надавила сильнее, словно надеясь разбить стекло, вырваться наружу и убежать куда глаза глядят – лишь бы подальше от Десмонда, Хлорис и трех своих капризных племянниц, получавших нескрываемое удовольствие оттого, что они могли безнаказанно третируют ее.

С губ Джейн сорвался робкий смех, разорвавший тишину. Безрассудные, несбыточные мечты. После года траура она оставалась на прежнем месте – бесправная служанка благородного происхождения в доме, где некогда чувствовала себя полноправной хозяйкой.

У нее за спиной с негромким скрипом отворилась дверь. Джейн отпрянула от окна и резко обернулась, боясь, что накликала беду, заставив материализоваться своих мучителей, которые явились, чтобы разрушить ее планы на сегодняшнюю ночь и вновь вернуть ее туда, где ей самое место – в клетку. У нее на горле бешено пульсировала жилка, и рука Джейн непроизвольно взлетела к шее, словно стремясь сдержать предательское биение.

Но вместо ненавистных родственников в комнату вошла Анна. Ничем не примечательное лицо женщины средних лет расплылось в широкой улыбке. Джейн уронила руку и глубоко вздохнула, слушая, как стихает шум в ушах.

– Мистер Биллингз уехал в клуб, а миссис Биллингз удалилась в свои покои на ночь. – Анна помолчала, ее большая грудь бурно вздымалась от возбуждения. – Значит, можете идти и вы.

Джейн кивнула. Теперь, после ухода Десмонда, они более не находились под одной крышей, и от осознания этого сердце в груди у Джейн умеряло свой бешеный бег. Это означало, что она не столкнется с деверем в коридоре, не ощутит на себе его похотливый, вызывающий взгляд и угрозу, исходившую от него, стоило ему оказаться поблизости.

Более ничто ее не задерживало. Ничто не мешало Джейн провести вечер вне стен опостылевшего дома и полной грудью вдохнуть воздух свободы. Сегодняшняя ночь принадлежала ей, и только ей. В отличие от оставшейся жизни.

У Джейн закололо под ложечкой, и она прижала руку к животу.

– Святые угодники! – выдохнула она. – Можно подумать, что я никогда не бывала на балах.

– Конечно бывали. Просто это было давно, – заметила Анна, и уголки ее губ уныло опустились.

Джейн повернулась к большому зеркалу в подвижной раме¹, чтобы в последний раз взглянуть на свое отражение. Бледно-голубое платье обычно покоилось в глубине ее шифо-

---

¹ Такие зеркала назывались «псише» – старинное зеркало в раме с особыми стержнями, благодаря чему его можно было устанавливать в наклонном положении. Прямоугольная или овальная деревянная рама зеркала-псише крепилась на столике, сундуке или же на основании миниатюрного бюро с помощью двух стержней с шарнирами, позволявших регулировать его наклон. (Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.)

ньера, надежно скрытое траурными нарядами. Джейн уже давно перестала носить что-либо еще, кроме постылого черного крепа или параматты².

– Как приятно снова видеть вас нарядной! – Анна задумчиво потерла подбородок. – Но чего-то явно недостает.

В ответ Джейн вопросительно выгнула бровь.

Анна откинула крышку небольшой лакированной шкатулки, стоявшей на туалетном столике. Там лежало всего несколько безделушек. Супруг Джейн никогда не был щедр на подарки. По крайней мере, для нее.

У Джейн имелась одна-единственная достойная упоминания драгоценность. И сейчас именно ее Анна извлекла из черного бархатного мешочка, и камни засверкали, словно подсвеченные изнутри.

– Вот, возьмите.

Джейн бережно провела кончиками пальцев по колье, улыбаясь при воспоминании о бабушке, от которой оно ей досталось, и лаская блестящие алмазы. Странно, но ей показалось, что они светятся гораздо ярче, чем сохранила ее память. Ярко-желтые бриллианты были теплыми на ощупь и действовали удивительно возбуждающе. Не подвластные времени грани соблазнительно посверкивали лучиками у нее на ладони, а золотая цепочка подмигивала на свету. В детстве Джейн верила, что любая женщина, надевшая бриллианты, превращается в красавицу.

– Очень хорошо. – Повернувшись кругом, она приподняла волосы, гладкие и шелковистые после того, как их вымыла и расчесала Анна.

Служанка уложила тяжелую копну так, чтобы она водопадом ниспадала на спину, и зафиксировала двумя агатовыми заколками. Обычно жесткие, как лошадиная грива, и стянутые в тугий узел на затылке, сейчас собственные волосы казались Джейн чужими.

– Ну вот, готово. – Анна отступила, чтобы полюбоваться на дело рук своих. – Теперь вы больше не похожи на огородное пугало.

Джейн рассматривала свое отражение в зеркале, поглаживая тяжелые бриллианты, облегающие шею. Вот кончики ее пальцев скользнули с колье к голубому рукаву платья, и она бережно пощупала атлас.

– По крайней мере на одну ночь.

– Вы снова будете одеваться в нарядные платья, – уверенно заявила Анна, и ее глаза гневно сверкнули из-под густых седых бровей.

Джейн заставила себя кивнуть. Но тут перед ее внутренним взором промелькнуло злое, ухмыляющееся лицо Десмонда, и у нее душа ушла в пятки. Если ее деверю удастся добиться своего, она больше никогда не будет наряжаться, никогда не вернется в высшее общество.

Тяжкий вздох вырвался из ее груди. После смерти Маркуса прошел уже год четыре месяца и десять дней, но Десмонд все с тем же упорством ограждал Джейн от высшего света, заставляя ходить на цыпочках вокруг его капризных, избалованных дочерей и обжигая ее тем, что она привыкла называть взглядом.

Этот *взгляд* напоминал Джейн о горилле, которую она однажды видела в зверинце. Огромная тварь раскачивалась за решеткой клетки, в ее глазах были голод и непредсказуемость. Ей явно хотелось вырваться на волю и разорвать Джейн на куски.

В мрачные воспоминания ворвался голос Анны.

– Идемте. Ваши подружки уже заждались, а впереди у вас – целая ночь отдыха и танцев.

Танцы. Джейн спросила себя, не разучилась ли она танцевать. При жизни Маркуса она редко доставляла себе такое удовольствие, проводя большую часть времени у стены баль-

---

² Параматта – легкая полушерстяная ткань.

ного зала в обществе овдовевших старух, вынужденных довольствоваться обществом друг друга, и матрон, предпочитавших компанию себе подобных мужьям, присутствие которых им приходилось терпеть дома.

Отгнав безрадостное напоминание о том, что вдовий статус не слишком изменил ее положение в обществе, Джейн направилась к двери, намереваясь, пусть даже таким пустяком, нарушить планы своих невыносимых родственников. И доказать, хотя бы самой себе, что она не пленница чьей-то злой воли и имеет право распоряжаться собственной жизнью.

– Постарайтесь хорошенько отдохнуть и повеселиться. Забудьте об этих маленьких чудовищах, обитающих в соседних комнатах. – Анна поправила накидку Джейн и ласково обняла хозяйку за плечи. – Вы заслужили капельку счастья.

Счастье. Джейн покатила это слово на языке, словно пробуя его на вкус. Она уже давно перестала надеяться на что-либо столь эфемерное и неуловимое, как счастье. Сегодня вечером она готова была довольствоваться свободой.

В доме царил мертвая тишина, когда Джейн вслед за Анной спускалась по лестнице для слуг. Ноги леди Гутри быстро переступали по скрипучим ступенькам.

– Я оставлю дверь незапертой. Вот, не забудьте надеть. – Анна сунула ей в руки черное домино³, когда они подошли к задней двери.

Повинуясь внезапному порыву, Джейн обняла свою старую няню.

– Спасибо тебе, – прошептала леди Гутри, спрашивая себя, как бы она выжила в этих стенах, не имея ни одного друга.

Анна не давала ей сойти с ума в те ужасные дни, когда рухнул ее брак. В то время Джейн было всего девятнадцать лет, и лондонский свет, а также роль леди Гутри были для нее в новинку. Она оказалась совершенно не подготовлена к той жизни, с которой познакомил ее муж. Мир великолепного, блистательного лицемерия валил с ног любого, кто не умел или отказывался играть по общим правилам. Маркус стал первым, кто преподавал ей этот урок.

Анна ласково потрепала Джейн за подбородок, заставляя отвлечься от тягостных мыслей.

– Не хмурьте брови. Я ожидаю рассказа о том, как вы веселились и танцевали со всеми джентльменами, какие только были в зале.

Прежде чем Джейн успела ответить, что флирт – последнее, о чем она мечтает (особенно если учесть то, что она попросту не знает, как нужно флиртовать), и что сегодня вечером она совершенно свободна, Анна вытолкнула госпожу наружу, в ночную прохладу.

Чувствуя себя птенцом, выпавшим из гнезда, Джейн растерянно заморгала, всматриваясь в густой туман, и неуверенно застыла на заднем крыльце, глядя вниз, на истертые каменные ступеньки, и размышляя, а не вернуться ли ей назад, в безопасность и уют своей спальни.

Где ты и останешься прозябать до конца дней своих.

Но эта горькая мысль промелькнула и исчезла, когда женщина поспешила к расположенному по соседству массивному каменному особняку. Не желая, чтобы ее увидели в столь поздний час, Джейн надвинула капюшон пониже, плотнее закуталась в накидку, пряча лицо от мягкого света уличных газовых фонарей, и взбежала по каменным ступеням дома своей подруги.

Передняя дверь распахнулась едва ли не прежде, чем Джейн подняла руку, чтобы постучать. На пороге стояла герцогиня Шиллингтон, озаряемая светом канделябров, льющимся из огромного фойе.

– Я боялась, что ты передумаешь, – произнесла Люси.

---

³ Домино – здесь: полумаска.

За спиной герцогини переминался с ноги на ногу ее дворецкий, явно раздосадованный и уязвленный тем, что хозяйка узурпировала его прямые обязанности.

А еще чуть дальше стояла герцогиня Дерринг, опираясь на мраморную балюстраду и улыбаясь своей загадочной улыбкой.

Расправив плечи, Джейн солгала:

– Я и не думала ни о чем подобном.

Люси кивком пригласила ее войти, на ходу сняв с Джейн накидку. Дворецкий предпочел исчезнуть, вне всякого сомнения, догадавшись, что здесь происходит нечто такое, чему ему вовсе необязательно быть свидетелем.

Прижав палец к нижней губе, хозяйка дома с воинственным видом рассматривала платье Джейн, и в серо-голубых глазах Люси вспыхивали искорки. Обернувшись к герцогине Дерринг, она с тяжеловесным сарказмом поинтересовалась:

– Что скажешь, Астрид?

Астрид в ответ пожала узкими плечиками.

– Она похожа на матрону, которая собирается выйти в свет.

– Ты читаешь мои мысли. – Люси в упор взглянула на Джейн. – Ты не можешь пойти с нами в таком виде.

– Но ты лишь сказала, чтобы я не надевала черное, – раздраженно ответила Джейн.

– Там, куда мы отправимся сегодня, ты должна выглядеть... – Люси наморщила носик, – соответственно.

Соответственно. У Джейн зародилось подозрение, что ее подруга хотела употребить другое слово. Подхватив юбку своего бледно-голубого платья, она спросила:

– Почему ты считаешь мой наряд неподходящим?

– Он не... – Люси оборвала себя на полуслове, вздохнула и с мольбой посмотрела на Астрид.

Та устремила взгляд темных глаз на Джейн.

– Ты недостаточно *risqué*⁴.

– И что же, по-вашему, я должна была надеть? – спросила Джейн, тряхнув головой. – Впрочем, это не имеет значения. Я не могу рисковать. Бриони очень чутко спит. Я удивлена, что не разбудила ее, когда проходила мимо ее спальни.

– Сильный удар дубинкой по голове – и со сном не будет никаких проблем, – не моргнув глазом предложила Астрид, лицо которой оставалось столь же невозмутимым, как и прежде.

Люси метнула в нее предостерегающий взгляд и уперла руки в бока. При этом ее накидка, подбитая мехом горноста, распахнулась, и Джейн ахнула при виде ярко-алого декольтированного платья, откровенно облегавшего изгибы и выпуклости фигуры.

Потеряв дар речи, она ткнула пальцем в наряд Люси, после чего взглянула на Астрид. В ответ та, пожав плечами, распахнула собственную накидку, под которой обнаружилось столь же откровенное полупрозрачное платье абрикосового цвета.

– Насколько я понимаю, шеф-повар хозяйки готовит превосходный паштет из лангуста, – вот и все объяснение, до которого снизошла Астрид.

Угощение. Как обычно, Астрид интересовалась исключительно едой.

– Не волнуйся, – сказала Люси, стараясь успокоить Джейн. – У меня есть именно то, что тебе нужно.

Джейн переводила взгляд с одной женщины, облаченной в вызывающий наряд, на другую, чувствуя, как ее охватывают дурные предчувствия.

– Что же это за бал-маскарад, хотела бы я знать?

Люси и Астрид обменялись взглядами, и ее тревога лишь усилилась.

---

⁴ Risqué – здесь: пикантный, рискованный (*фр.*).

– Кто хозяйка вечера? – Джейн уставилась на подруг, требуя, чтобы кто-нибудь из них ей ответил.

Неудивительно, что первой заговорила Астрид. Она была начисто лишена способности увильнуть от ответа или кривить душой.

– Мадам Флер, – сообщила Астрид.

– Мадам Флер? – Это имя было хорошо знакомо Джейн. Вся Британия знала эту куртизанку. – Но почему мы должны идти к ней на бал? Он же непременно будет... – Она умолкла, не в силах подобрать подходящее слово.

Скандальным. Возмутительным. Греховным. Но мысль об этом почему-то подействовала на нее возбуждающе. «Благоразумная Джейн никогда не пошла бы на этот бал», – прошептал в ее голове коварный тоненький голосок.

– Насколько мне известно, другого маскарада сегодня вечером не будет, – пояснила Люси, – только у мадам Флер. Кроме того, меня всегда занимали эти ее легендарные костюмированные балы. Это будет нечто новенькое.

– Да, Бертрам был у нее частым гостем, – добавила Астрид, презрительно скривив губы. – Почему бы не взглянуть, где он проматывал мое приданое?

Джейн не сомневалась, что благоверный ее подруги, так же как и ее собственный муж, был постоянным клиентом мадам Флер. То обстоятельство, что мужья были им неверны – причем оставались отпетыми донжуанами как до, так и после принесения брачных обетов – сблизило женщин.

– А что, если нас узнают? Последнее, что мне нужно, – это еще один скандал, связанный с моим именем.

– Причиной скандала была вовсе не ты, – пробормотала Астрид.

– Но тем не менее позор обрушился именно на мою голову.

Взмахнув домино из алого атласа, Люси заговорила настойчиво и убедительно:

– Нас никто не узнает. Мы будем тремя женщинами в масках среди множества остальных. – Схватив Джейн за руку, она потянула ее вверх по ступенькам, застеленным ковром. – Когда неделю назад мы обсуждали это приключение, ты была готова принять в нем участие.

– Это было до того, как я узнала, куда именно мы направляемся, – проворчала Джейн.

– Любое приключение таит в себе неизбежный риск. – Люси вновь окинула подругу беглым взглядом, вталкивая ее в свою роскошную спальню. – Итак, ты не сможешь смешаться с толпой в таком скромном наряде.

Джейн закусила нижнюю губу и смягчилась.

– Я не хочу привлекать к себе ненужное внимание.

– Нельзя ли побыстрее? – вмешалась в разговор Астрид. – Уже почти полночь. Съедят все самое вкусное.

Взяв Джейн под руку, Люси потащила ее в свою гардеробную.

– Вот увидишь, это будет замечательное приключение. И кто знает, быть может, какой-нибудь обаятельный джентльмен подхватит тебя на руки и увезет как можно дальше от твоих отвратительных родственников.

При одной только мысли об этом Джейн охватила паника, и ее сердце затрепетало. Она больше не хотела выходить замуж. Одного раза оказалось вполне достаточно. Джейн была не из тех, кого интересуется случайный флирт. Особенно с мужчинами того рода, что посещают балы куртизанок.

Откровенно говоря, она не понимала вдов, которые заводили любовников. Брачное ложе никогда не приводило ее в восторг. Что же касается любви... В общем, ей не повезло и здесь.

Глава 2

Сет Рутледж, граф Сент-Клер, неподвижно стоял у стены переполненного бального зала, соединив руки за спиной. Его ноздри подрагивали от удушливого запаха духов, и ему отчаянно хотелось вновь вдохнуть свежий аромат моря и ветра. Он смотрел, как к нему приближается мадам Флер, вызываяще покачивая бедрами, что живо напомнило Сету катящиеся волны. Приветливая улыбка на ее губах под полумаской, украшенной павлиньими перьями, увяла, когда она увидела его лицо.

Мадам Флер резко остановилась посреди бального зала, и уголки ее губ печально опустились. Сету было слишком хорошо знакомо озадаченное выражение, появившееся у нее на лице, быстро сменившееся смущением и жалостью.

Он едва не зарычал от гнева. Будь оно все проклято! Как же он ненавидел такие взгляды!

На мгновение Сет пожалел о том, что не надел маску, но потом отогнал эту трусливую мысль, запретив себе даже думать об этом, чтобы не выказать слабость. Надменно вздернув подбородок, он повернулся к свету.

Мадам Флер опомнилась, вновь изобразила улыбку и остановилась перед Сетом, окутав его удушливым ароматом гардении, роз и еще доброй дюжины цветов. Ее собственный запах, резкий, словно вонь от сгоревшего пороха, ударил ему в нос. Тем не менее Сет был рад ее видеть. Продажные женщины не имеют права никого осуждать.

Флер прижалась к нему всем телом, позволяя заглянуть в низкий вырез ее корсажа из жесткой парчи, под которым ничего не было.

– Ты так долго отсутствовал, *ma chérie*⁵. Почему ты не пришел ко мне раньше? – проворковала Флер с акцентом, который явно не был французским.

Сет не знал, откуда она родом, но предполагал, что откуда-то из Семи Циферблатов⁶.

– Я прибыл в Город⁷ только вчера.

Сет покинул фамильное поместье, смирившись с неизбежным. Ему было двадцать восемь лет. Долг перед Джулианной обязывал его жениться и произвести на свет наследника. Его сестре нужна семья. Нужен еще кто-нибудь, кроме него самого.

По злой иронии судьбы ни пираты, ни война, ни эпидемия чумы и других болезней в дальних странах не смогли погубить Сета, но, вернувшись домой, он узнал, что его брат умер. Причем смерть произошла от малярии, ни больше ни меньше. Наверняка их отец перевернулся бы в гробу, если бы узнал о том, какую дьявольскую шутку сыграла с ним судьба.

Ни для кого не было секретом, что отец Сета купил сыну патент в надежде, что больше никогда его не увидит. Но провидение распорядилось по-своему, и Альберт скончался первым, предоставив брату право жениться и исправить содеянное.

Следовало предпринять меры предосторожности, чтобы его кузен не прибрал к рукам имение Сент-Клер. Или его сестру. Если с Сетом что-нибудь случится, об этом позаботится его супруга. Она же защитит его сестру от негодяев вроде Гарольда. И от тьмы. Рот Сета внезапно наполнился горечью. Он сам защитит Джулианну от вечной тьмы, что поглотила ее. Тьмы, которую породил он сам. Он был в вечном долгу перед ней.

---

⁵ *Ma chérie* – мой дорогой (*фр.*).

⁶ Семь Циферблатов (*англ. Seven Dials*) – небольшой, но широко известный перекресток семи дорог в Ковент-гардене. В центре круглой площади неправильной формы стоит колонна с шестью циферблатами, каждый из которых смотрит на свою улицу. Седьмой переулок добавили уже после сооружения колонны. В начале восемнадцатого века на каждой улице, выходящей на площадь, располагался пивной бар. Вскоре этот район приобрел дурную славу самых бедных и опасных трущоб Лондона, став именем нарицательным.

⁷ Город (*англ. Town*) – именно так, с большой буквы, именовали Лондон в те времена.

Сету нужна женщина, ничуть не похожая на ту, которой он позволил покорить свое сердце много лет назад. Женщина, которой, следует надеяться, его собственная внешность не будет внушать отвращение. Если такая женщина вообще существует.

Отгнав тягостные мысли, Сет сунул палец в ложбинку между пышных грудей Флер.

– М-м, мне нравится твое свирепое лицо, – промурлыкала она. Следует признать, это получилось вполне убедительно. – Мой личный пират. – И она провела длинным ногтем по уродливому белому шраму, который пересекал лицо Сета, врезаясь в верхнюю губу.

Непривычный к такой ласке, Рутледж инстинктивно отпрянул, про себя изумляясь тому, что Флер сочла его похожим на пирата, в то время как именно тот, кому это определение подошло бы как нельзя лучше, едва не рассек его голову пополам. Если бы удар пришелся немного левее, португальский работороговец оставил бы Сета без глаза.

Флер выразительно приподняла брови.

– Я знаю, как отпраздновать твое возвращение. У меня есть одна штучка... То, что я имею в виду, может занять несколько часов. Или дней. Или недель...

– Боюсь, что не смогу застрять в Городе надолго. Сделаю свое дело и отчалю.

Дело. Подходящее слово для задачи, решить которую ему предстояло.

– Чтобы прозябать в глуши? – Флер презрительно фыркнула. – Хочешь сказать, что ты забыл старых друзей? – Ее глаза лукаво блеснули.

Флер была на пять лет старше Сета, но прекрасно сохранилась. Правда, у ее волос червонного золота был неестественный оттенок, но кожа на лице и теле куртизанки оставалась такой же упругой и гладкой, как и в день их первой встречи.

– Я уверена, что смогу назвать убедительную причину, по которой тебе следует задержаться.

Сет встретил ее многообещающий взгляд. В глазах женщины горело желание, против которого он в молодости не мог устоять. И он, и Альберт – оба.

Но сейчас в душе у Сета ничего не шелохнулось.

– Много воды утекло, *ma cherie*, – продолжала Флер. – Ты стал настоящим мужчиной. – Взгляд ее прикрытых тяжелыми веками глаз не отпускал его, суля жаркое наслаждение.

– Я страшен как смертный грех, и ты прекрасно об этом знаешь.

Если бы Флер не зарабатывала себе на жизнь тем, что потакала мужскому самолюбию, тоотреагировала бы на его внешность точно так же, как и остальные женщины: постаралась бы держаться от Сета подальше, учитывая его уродство и манеры.

Но ее пухлая, обильно украшенная драгоценными камнями ручка скользнула по его телу, опровергая слова Сета.

– В таком случае чего же мы ждем? – осведомился он.

Сета потянуло к ней. Ему хотелось испытать хоть какие-то чувства. Пусть ему были не по душе сантименты, но постель совсем другое дело. Особенно если он разделит ее с женщиной, которая не станет закрывать глаза, когда он склонится над ней.

Ночь с Флер может заставить его забыть обо всем. Пробудит в нем чувства, пусть даже ненадолго.

Сет обвел взглядом многочисленные альковы, окружавшие бальный зал. Из-за алых камчатных портьер долетали стоны и крики, вплетаясь в музыку оркестра. Сет сомневался, что во всем особняке найдется хотя бы одна незанятая комната. Даже танцующие пары, казалось, развратничали, а не вальсировали. Подобное распутство внушало ему отвращение, странным образом напоминая чувства, которые он испытывал после боя, стоя на палубе корабля и оглядывая следы кровавого сражения.

– *Ma cherie*, дай мне одну минутку.

Флер жадно пожирала его глазами.

Сет улыбнулся. Шрам на его верхней губе дрогнул и натянулся. Сет торопливо стер улыбку с лица. Схватив пальцы Флер, он поднес их к губам, ища на ее лице следы отвращения.

Куртизанка охотно подалась к нему.

– Буду ждать с нетерпением, – пробормотал Сет, злясь на себя за равнодушие в голосе.

Вот стоит женщина, которая явно хочет близости с ним. Почему же он не испытывает волнения или желания? Чего угодно. Почему он вообще ничего *не чувствует*?

– Ты помнишь Лавандовую гостиную? Она предназначена для моих личных гостей. – Флер медленно провела языком по напомаженным губам. – Вскоре я присоединюсь к тебе. Несколько вопросов требуют моего личного внимания, прежде чем у нас с тобой начнется долгий отдых. – И она окинула его пылким взглядом подведенных сурьмой глаз.

Сет поцеловал тыльную сторону ее ладони.

– Слушаюсь и повинуюсь.

Все что угодно, лишь бы не возвращаться в гнетущую тишину своего городского особняка, не всматриваться в темноту и не думать о вечной ночи, принявшей в объятия его сестру, о тьме, которую он сам навлек на нее в дни беспечной молодости. Но таков уж крест, один из многих, который достался ему, и он будет его нести. Женитьба – самое малое, что он может сделать для Джулианны.

Сет поднес руку к лицу, чтобы погладить длинный шрам, пересекающий его верхнюю губу, и кончиками пальцев коснулся уродливой борозды. Пожалуй, самое большое несчастье заключалось в том, что вместо него умер его брат.

Глава 3

Золотистое платье самым возмутительным образом отличалось от того скромного наряда, в котором Джейн поначалу собиралась появиться на маскараде. Она поправила корсаж, стараясь подтянуть его повыше. Ее лицо горело от взглядов мужчин, беззастенчиво изучавших ее. Впрочем, не только ее, но и всех женщин в комнате. Мужчины вились вокруг дам и присматривались к ним, словно стервятники, выбирающие самый лакомый кусочек.

Джентльмены в маскарадных костюмах – купидоны, цезари, пираты – подкарауливали свою добычу на каждом шагу. Они разглядывали женщин столь бесцеремонно, словно имели на это право, словно представительницы слабого пола пришли сюда только для того, чтобы доставить им удовольствие, позволить трогать и ласкать их по первому же слову. Впрочем, не исключено, что так оно и было. Ни одна из присутствующих здесь дам не выглядела целомудренной.

Желтые бриллианты согревали грудь Джейн своим теплом. Она то и дело поглаживала камни, ища у них успокоения – единственная роскошь, единственная драгоценность, которую ей позволили иметь. Бриллианты не давали иссякнуть ее мужеству в присутствии многочисленных хищников. Уже в который раз Джейн спросила себя, а не совершила ли она ошибку, придя сюда.

– Попробуй, – предложила Астрид, протягивая ей пирожок с лобстером. – Они бесподобны.

Отрицательно качнув головой, Джейн вновь поправила свой наряд.

– Это платье мне малó, – прошипела она.

– Оно тебе идет, – безапелляционно провозгласила Астрид, с наслаждением поедая пирожок и не обращая внимания на восхищенные взгляды, которыми ее одаривали со всех сторон.

Светлая кожа и волосы цвета меда, подчеркнутые абрикосовым платьем, делали ее похожей на налитый солнцем персик. В ней никак нельзя было заподозрить холодную, надменную герцогиню, какой знал ее высший свет и которой поначалу сочла ее и Джейн.

Астрид предложила ей еще один пирожок.

– А как насчет этого? – Окинув его пристальным взглядом и откусив, она добавила: – Похоже, он нафарширован шпинатом. Кажется, еще и артишоками... м-м... или нет, пожалуй, трюфелями...

Джейн повысила голос, чтобы подруга расслышала ее сквозь шум:

– Нет, благодарю.

В толпе танцующих какая-то женщина, не стесняясь, завизжала от восторга. Джейн подняла голову и увидела, как какой-то джентльмен взвалил даму на плечо и понес ее в один из занавешенных альковов, окружавших бальный зал.

– Астрид, – произнесла Джейн, с беспокойством оглядывая огромное помещение и стараясь не обращать внимания на мужчину, стоявшего в двух ярдах от нее и облизывавшего губы, словно она была аппетитным десертом, который он намеревался попробовать. – Где Люси?

– Там. – Астрид кивнула на танцующих, ненадолго оторвавшись от тарелки с угощением.

Обернувшись, Джейн тут же отыскала взглядом Люси, кружившуюся неподалеку в объятиях пузатого викинга. Леди Гутри нахмурилась, глядя, как тот прижимает ее подругу к себе, глядя ее по спине. Его рука все ближе подбиралась к ягодицам партнерши. Демонстрируя поразительную выдержку, Люси перехватила его кисть и вернула ее на место.

Джейн покачала головой. Она представляла себе нечто совершенно иное, когда подруги предложили ей отправиться на бал-маскарад. Все еще недовольно хмурясь, она отвернулась и в дальнем конце зала заметила мужчину, который кормил какую-то женщину крошками пирожного со своей тарелки, глубоко засовывая при этом ей в рот свой палец.

Чувствуя, как жаркий румянец заливает ее лицо и шею (у нее загорелись даже кончики ушей), Джейн смотрела, как женщина облизывает палец мужчины, словно мятный леденец на палочке. С трудом оторвав от нее взгляд, леди Гутри пробормотала:

– Давайте уйдем отсюда. Это совсем не то, чего я ожидала...

– Я предупредила Люси, что ты испугаешься.

Испугаешься. Жаркий румянец показался Джейн обжигающе невыносимым при мысли о том, что подруги обсуждали ее возможное нежелание оказаться в выгребной яме и сочли его недостатком, объяснив отсутствием мужества. Джейн-серая-мышка – так всегда называла ее сестра.

Леди Гутри инстинктивно придвинулась поближе к Астрид, когда мимо них прошествовал мужчина в тоге. Воспользовавшись случаем, он погладил обнаженное предплечье Джейн своими толстыми, как сосиски, пальцами. Содрогнувшись от омерзения, она плотнее прижала локоть к себе.

– Это не имеет никакого отношения к страху. Во мне говорит лишь здравый смысл.

– М-м, – пробормотала в ответ Астрид, и Джейн не могла бы с уверенностью утверждать, что таким образом ее подруга не выразила одобрение пирожному, которое только что проглотила.

Джейн уперла руку в бок и с вызовом уставилась на Астрид.

– Разве здешняя атмосфера тебя не... обескураживает? Хотя бы немного.

– Обескураживает? – Астрид склонила голову к плечу, словно в глубокой задумчивости. Ее темные глаза обвели взглядом переполненный бальный зал, прежде чем снова посмотреть на Джейн. – А разве не проще было бы сказать, что тебе страшно?

– Не придирайся к словам, – коротко бросила Джейн в ответ, в очередной раз высматривая в толпе соломенную шевелюру Люси, поскольку была уверена, что разговор с той не вызовет у нее такого раздражения.

Взгляд леди Гутри скользил по лицам, ни на ком не задерживаясь. И вдруг она увидела... нечто невозможное: повернутое в профиль лицо мужчины... *призрака.*

Сердце Джейн сбилось с ритма, а потом его обожгло невыносимой болью. Знакомая прядь каштановых волос, падающая на высокий лоб... В следующий миг танцующие пары загородили это видение. Ахнув от неожиданности, Джейн вытянула шею и подалась в сторону, пытаясь вновь увидеть его. Но он уже исчез. В голове у нее, словно дыхание легкого ветерка, еле слышным шепотом прошелестело его имя.

Тряхнув головой, Джейн отогнала от себя непрошенные воспоминания и вновь принялась высматривать Люси. Наконец она увидела свою подругу. Викинг погладил Люси по шее, захватил пальцами прядь, упавшую ей на плечо, и поднес ее к носу.

Джейн почувствовала угрызения совести, сознавая, что сегодняшняя эскапада была предпринята для *ее* же блага, чтобы она могла сделать хотя бы глоток свободы. А теперь этот наглец самым бессовестным образом шупал ее подругу, и той приходилось это терпеть.

– Святые угодники! – вырвалось у Джейн. – Нет уж, хорошего понемножку. Мы уходим.

Обернувшись, она с решительным стуком поставила бокал с пуншем на ближайший столик. Встав на цыпочки, Джейн вытянула шею, пытаясь привлечь внимание Люси.

– Привет, крошки!

Джейн резко обернулась, и ее сердце замерло, а кровь застыла в жилах. Рот у нее открылся от неожиданности, когда она увидела перед собой знакомые черты – тонкие губы на лице, обрюзгшем и пресыщенном жизнью, полной излишеств.

Астрид поперхнулась вином и потянулась к Джейн, чтобы взять ее за руку.

Неужели это она своими неосторожными мыслями заставила этого дьявола воплотиться перед ними?

– С тобой все в порядке, милашка? – поинтересовался Десмонд, хлопая Астрид по спине.

Уехал в клуб, как же. Негодяй! Впрочем, иного Джейн от деверя и не ожидала: он был ничуть не лучше своего брата.

Кивнув, Астрид прижала ладонь тыльной стороной ко рту, а пальцами другой руки судорожно стиснула запястье Джейн. Глаза герцогини в прорези маски, широко открытые и испуганные, встретились с взглядом подруги.

Джейн же попыталась справиться с паникой, которая грозила захлестнуть ее.

Очень медленно леди Гутри сделала шаг назад, потом еще один. Астрид, словно угадав ее намерения, отпустила ее руку.

– Куда это ты собралась, моя дорогая? – Десмонд схватил Джейн за руку прежде, чем женщина растворилась в толпе. – Есть в тебе что-то чертовски знакомое... – Большим пальцем он принялся рисовать круги на ее запястье. – Мы случайно не встречались раньше?

– Нет! – хрипло выдохнула Джейн, чувствуя, как бьется о ребра ее сердце.

Тонкие губы Десмонда растянулись в плотоядной улыбке.

– В таком случае, должно быть, мое сердце распознало свою половинку.

Рот Джейн наполнился горечью.

– П-простите, но я уже собиралась уходить, – пролепетала она, с облегчением услышав, что ее голос изменился до неузнаваемости.

– Ты не можешь уйти, не потанцевав со мной, – произнес Десмонд, прижимая ее к своему боку.

Джейн уже открыла было рот, чтобы возразить, но тут же вновь закрыла его, боясь, что деверь узнает ее по голосу. Напряженная и молчаливая, она позволила Десмонду увлечь ее в круг танцующих. При этом Джейн съежилась, словно хотела стать маленькой и незаметной.

Сквозь кружившиеся в танце фигуры она увидела растерянный, полный ужаса взгляд Астрид. Вскоре к ней присоединилась Люси, и подруги вдвоем стали наблюдать за Джейн и Десмондом с таким видом, словно посетили выставку уродцев на ярмарке.

Рука Десмонда скользнула ниже, и он прижал Джейн к себе. Желудок женщины рванулся к горлу, когда деверь потерся щекой о ее щеку, влажно дыша ей в ухо теплом несвежего, гнилостного дыхания.

– Ты уверена, что мы не встречались раньше? – спросил он.

«Неужели он догадался? И теперь просто играет со мной?»

Джейн попыталась проглотить комок, стоявший у нее в горле. Ее сердце неистово билось, словно испуганная птичка в клетке, рвущаяся на свободу.

Вновь раздался голос Джейн, сдавленный, хриплый и, слава богу, по-прежнему неузнаваемый.

– На маскараде все равны: никто никого не знает.

– Ага, ты намерена меня помучить! – обиженным тоном произнес Десмонд, чем живо напомнил Джейн свою дочь Далию: та разговаривала именно так, когда не получала желаемого.

– Знаешь, я почему-то уверен, что все равно тебя узнаю. – Он еще крепче прижал партнершу к себе, норовя сделать так, чтобы она коснулась его паха, и терся своими худыми, как спички, ногами о ее колени.

Джейн страдальчески зажмурилась, моля небо о том, чтобы танец поскорее закончился.

При мысли о злой шутке, которую сыграла с ней судьба, рот Джейн опять наполнился горечью. Вот уже больше года ей удавалось избегать лап Десмонда; при этом она понимала, что он рассматривает ее в качестве своеобразного трофея – ему хотелось уложить в постель жену своего покойного брата. И Джейн все-таки оказалась в его объятиях, но не дома, а на балу у куртизанки.

С ловкостью, удивительной для человека, который бóльшую часть времени проводил за игрой в карты и за выпивкой, Десмонд увлек Джейн из бального зала в узкую галерею. Ее ноги скользили на гладких мраморных плитах пола, и она не могла обрести опору, чтобы остановиться, а он тащил ее все дальше. Джейн попыталась разомкнуть пальцы Десмонда, сжимавшие ее запястье, но они крепко обвились вокруг него, словно плеть ползучего винограда.

В голосе женщины прорезалось негодование.

– Что вы себе...

Десмонд прижал ее к стене, упершись в живот Джейн отвисшим брюхом и просушив костлявое колено сквозь ворох юбок между ее ног. Десмонд провел пальцами по губам Джейн. В нос ей ударил запах рыбы и лука. Содрогнувшись, женщина вспомнила о его привычке есть руками.

А прикосновения Десмонда тем временем становились все более настойчивыми. Он крепко сжал ее губы, не давая зашипеть от боли.

– Довольно. Больше никаких целомудренных протестов. Сюда приходят женщины определенного типа. Я не сделаю ничего такого, чего бы с тобой уже не проделывали раньше. – Его губы сложились в некое подобие улыбки. – Вот только, скорее всего, у меня это получится куда лучше.

Десмонд схватил Джейн за запястья и, подняв ее руки у нее над головой, прижался к ней бедрами.

Яростно пытаясь освободиться, Джейн презрительно бросила:

– Почему бы вам не отпустить меня и не найти кого-нибудь еще, кто оценил бы ваши усилия?

Его лицо исказилось.

– Какая ты разговорчивая! Пожалуй, я найду твоим губам лучшее применение.

Десмонд с такой силой сжал ее запястья, что они онемели, лишившись притока крови. Джейн жалобно застонала, когда он впился в ее губы. Ее охватила паника, которая грозила захлестнуть ее с головой. Поняв, что протестами она ничего не добьется, Джейн решила применить другую тактику, сколь бы отвратительной она ей ни казалась.

Давая Десмонду понять, что он покорил ее, она ответила на его поцелуй, содрогнувшись от омерзения, когда пахнувший рыбой язык проник ей в рот. Спустя мгновение Джейн вырвалась и жеманно пробормотала:

– Неужели ты хочешь, чтобы мы с тобой занялись любовью прямо здесь, в коридоре?

Удовлетворенно улыбнувшись, Десмонд вновь потянул ее за собой.

– Я знаю одно уютное местечко...

– Почему бы тебе не принести нам выпить? – спросила Джейн. – Заодно захвати ломтик сыра и что-нибудь из фруктов.

Он остановился, глядя на нее своими маленькими глазками, в которых горела похоть.

– Знаешь, – она с трудом заставила себя произнести слова, которые казались ей чудовищными, – любовные игры пробуждают во мне зверский аппетит. – Понизив голос и постаравшись придать ему соблазнительную хрипотцу, Джейн продолжала искушать деверя: – И ничто так не ослабляет мой протест, как алкоголь.

Десмонд впился взглядом в ее губы и после долгого молчания выпалил:

– Ромовый пунш подойдет?

– Да, – ответила Джейн и торопливо кивнула, радуясь тому, что сумела уговорить его уйти. – Я подожду тебя здесь.

Благосклонно опустив голову и окинув женщину напоследок еще одним долгим похотливым взглядом, он развернулся на каблуках.

Джейн уже собиралась броситься прочь, когда ее деверь вдруг вновь обернулся к ней.

– Никуда не уходи, – предостерег ее Десмонд. – Я найду тебя, даже если ты улизнешь обратно в бальный зал.

И только после этого он ушел, затерявшись в толпе гуляк, запрудивших дальний конец коридора.

В распорядке Джейн оставалось всего несколько минут – ничтожно мало, чтобы тщательно спланировать побег. Последние слова Десмонда еще звучали у нее в ушах, а она уже стремглав, как будто земля горела у нее под ногами, бросилась в ближайшую комнату, рассчитывая отыскать там дверь, которая ведет на террасу.

Вбежав в комнату, Джейн захлопнула за собой дверь и привалилась к ней, часто и глубоко дыша, чтобы унять бешено бьющееся сердце. Ощущение крепкого дерева за спиной – долгожданная преграда между ней и Десмондом, а также остальными гуляками – внушало ей некоторую надежду, но женщина понимала, что не может терять ни секунды.

Понадобилось всего несколько мгновений, чтобы ее глаза привыкли к темноте. И тогда перед Джейн предстала весьма соблазнительная картина.

В камине потрескивал огонь, бросая игривые тени на темно-фиолетовые обои. Повсюду, на шезлонгах и кушетках, были разбросаны подушечки. Огромная овечья шкура, словно приглашая, простерлась на полу у камина. Великолепные ткани переливались манящими искрами в отблесках пламени, и краски казались намного ярче и живее, чем в ее собственном доме. *Дом*. На протяжении тех лет, что Джейн провела в особняке Гутри, она так и не стала там своей, не ощутила, что ее место действительно здесь, не почувствовала, что ей позволено оставить в этом доме свой след.

Отгнав от себя ненужные в данный момент мысли, Джейн перевела взгляд на дальнюю стену – и сердце у нее упало. Двери на террасу там не было. Темная ночь заглядывала в единственное большое окно. Бросившись к нему, женщина принялась возиться с защелкой, но та не поддавалась. Негромко вскрикнув от отчаяния, Джейн ударила обеими ладонями по стеклу и надавила на толстую оконную раму, словно желая усилием воли заставить ночь раскрыть ей свои объятия.

– Проклятье!

Закусив губы, Джейн лихорадочно обдумывала свое положение. Если она выйдет из комнаты, то рискует столкнуться с Десмондом. Однако оставаться тут и ждать, пока ее найдут, она тоже не могла. И вдруг ее взгляд остановился на оловянной фигурке обнаженной леди Годивы⁸, восседавшей на жеребце с неимоверно большим половым органом. Джейн вновь посмотрела на окно.

Жаркий румянец обжигал ей щеки, когда она схватила фигурку, стоящую на небольшом полированном столике. Решительно фыркнув, женщина поудобнее перехватила оловянную статуэтку, чувствуя в ладони обнадеживающую тяжесть металла. Отведя руку назад, Джейн со свистом втянула воздух в легкие, решив разбить стекло и тем самым проложить себе путь к свободе.

Но ее остановил чей-то голос. Он долетел до ее слуха и, словно сдобренный специями ром, огненной струей ворвался в желудок и улегся там, свернувшись клубочком.

---

⁸ Годива (англ. *Godiva*, от латинизированного др. – англ. *Godgyfu*, *Godgifu* – «подаренная Богом»; 980—1067) – англосаксонская графиня, жена эрла Мерсии Леофрика, которая, согласно легенде, проехала обнаженной по улицам города Ковентри ради того, чтобы ее муж снизил непомерные налоги для своих подданных.

– Кстати, мне совершенно случайно стало известно, что в этой комнате имеется превосходная дверь.

Глава 4

Резко развернувшись, леди Гутри выпустила фигурку из пальцев, и та с глухим стуком упала на пол у ее ног. Одновременно с этим у Джейн как будто оборвалось сердце, уйдя в пятки, когда она испуганно уставилась на темную фигуру мужчины, разделившего с ней это убежище.

Джейн уже открыла было рот, намереваясь сообщить незнакомцу о том, что именно она думает о господах, прячущихся в темноте и тайком подкрадывающихся к порядочным женщинам, чтобы напугать их.

Но слова замерли у нее на губах, когда мужчина поднялся с кресла, стоявшего в углу, выпрямился во весь свой внушительный рост и шагнул к ней из темноты. Взгляд ее прищуренных глаз впился в его лицо.

Это было лицо призрака.

Рука Джейн непроизвольно взлетела ко рту, но заглушить испуганный крик ей не удалось. Нервы женщины зазвенели, как натянутые струны арфы, когда она стала всматриваться в него. Нет, это был не призрак. Это был человек из плоти и крови.

На нем не было ни маски, ни маскарадного костюма. Белый шрам, резко выделявшийся на загорелой коже, уродовал левую сторону его лица, рассекая верхнюю губу пополам.

Даже обезображенное, это было лицо, которое Джейн никогда не сможет забыть.

Губы женщины зашевелились, но с них не сорвалось ни звука. Джейн с ужасом смотрела, как мужчина медленным, размеренным шагом приближается к ней. Чья-то невидимая рука стиснула ее сердце при виде лица, которое когда-то казалось ей слишком красивым, чтобы принадлежать простому смертному, лица из волшебного мира стихов, мечтаний и надежд. Лица, которое ее память упрямо продолжала хранить. Забыв обо всем, Джейн во все глаза уставилась на его новое лицо – покрытое шрамами, угловатое, неулыбчивое. По ее телу пробежала дрожь.

У нее в ушах вновь еле слышным шепотом прошелестело его имя. Имя, которое она не произносила вслух вот уже много лет. Имя, которое настойчиво преследовало ее каждый день. *Сет*.

Наклонившись, он поднял с пола оброненную ею фигурку и, не говоря ни слова, поставил обратно на столик, не сводя с Джейн пристального взгляда. Обжигающий взор его глубоко посаженных глаз поразил женщину в самое сердце. Раньше он никогда не смотрел на нее *так*.

А потом она поняла, что Сет не узнал ее – ведь она была в маске, – и тяжесть в ее груди растаяла, сменившись невероятным облегчением. Рука Джейн рванулась к маске, и женщина вздохнула, ощутив под пальцами черный атлас, обтягивающий жесткую парчу. Ее вторая кожа по-прежнему оставалась на месте.

Склонив голову к плечу, Сет ткнул пальцем себе за спину и повторил:

– Здесь имеется превосходная дверь.

Джейн сумела коротко кивнуть ему в ответ, пожирая его глазами. Сет был выше, чем она его помнила. Его лицо покрывал ровный темный загар, а волосы выгорели на солнце. В уголках губ и глаз затаилась горечь, которой не было раньше. Тем не менее Джейн узнала бы эти блестящие карие глаза из тысячи – они до сих пор каждую ночь являлись ей во сне.

Широкоплечий и тонкий в талии, Сет казался настоящим гигантом на фоне изящной мебели и держался прямо и уверенно, словно стоял, оперев ноги в палубу, за штурвалом своего корабля. Его темный сюртук и брюки резко контрастировали с нежно-фиолетовыми тонами, коими изобиловала комната, что лишь подчеркивало его мужественность.

Джейн полагала, что забыла его – за столько-то лет. Она не следила за перипетиями Кантонской войны⁹. И не ожидала, что испытает при виде Сета такое сильное потрясение.

– Вы умеете разговаривать? – осведомился он бархатным баритоном, и его голос был гораздо более глубоким, чем она помнила.

Джейн кивнула и прошептала:

– Да.

Пока она разглядывала его, в груди у нее оживали прежние полузабытые чувства.

Пусть ее сестра отвергла Сета – по крайней мере, в качестве законного супруга, – зато Джейн мечтала о нем. Каждой жилкой своего тела, всеми фибрами души она желала его. Сколько Джейн себя помнила, каждый день, глядя на Сета, она молилась о том, чтобы он испытал к ней те же чувства, что и к ее сестре. Ради его любви Джейн готова была пожертвовать расположением своих близких, вызвать их гнев, рискнуть чем угодно. Вот только Сет видел одну Маделин и любил лишь ее. И никого больше. Включая Джейн.

Так было тогда, и уж наверняка ничего не изменилось теперь.

Джейн прижала ладонь к щеке, чувствуя, как горит ее лицо, и убеждая себя в том, что необходимо придерживаться суровой действительности, а не предаваться несбыточным мечтам. Эти мечты грозили вновь закружить ее в вихре иллюзий и оторвать от земли, но один лишь вид Сета стал божественным нектаром для ее истосковавшейся души.

– Да? – глубоким эхом откликнулся он, и его голос вновь прохладным бархатом коснулся ее пылающей кожи. – То есть вы просто не хотите со мной разговаривать? – Сет изучал ее лицо. – Женщина, которая не хочет поговорить? Это очень необычно.

Когда он шагнул к ней, оказавшись настолько близко, что запах его тела ударил Джейн в ноздри, у нее перехватило дыхание. От Сета пахло кожей и каким-то неизвестным ей одеколоном, терпким и возбуждающим, почему-то напомнившим ей аромат мускатного ореха. Она крепко зажмурилась.

Перед ее глазами поплыли видения: юность, проведенная в обществе Сета. Вот они катаются на лошадях, плавают, собирают яблоки осенью. Он был ее единственной отрадой в жизни. Светом в окошке. Куда большим, чем родители, которые гораздо сильнее любили ее сестру и ежедневно неустанно напоминали об этом.

В памяти Джейн всплыли воспоминания о том дне, когда все изменилось, – свежие, яркие, как будто все случилось только вчера. С тех пор ей долгие годы не давал покоя вопрос: а могла ли она сделать хоть что-нибудь, чтобы не допустить того, что произошло?

Тогда они втроем шли по саду, петляя меж цветущих яблонь. В белой кипени лепестков деловито жужжали пчелы. В воздухе пахло весной.

Маделин обычно не сопровождала их во время этих веселых вылазок, предпочитая оставаться дома, но в тот день почему-то решила к ним присоединиться. Сет и Маделин приотстали. Джейн оглянулась, и ее сердце замерло. Сет ловко карабкался на яблоню с дурацкой улыбкой на лице, а ее младшая сестра смотрела на него снизу и хихикала.

Он спрыгнул с ветки на землю, тяжело приземлившись. В его руке был цветок яблони. Очень бережно Сет воткнул хрупкий венчик в волосы Маделин над ухом. В глазах юноши светились нежность, любовь и желание. И все это предназначалось одной Маделин.

И тогда в Джейн что-то умерло; пламя в ее душе затрещало искрами и погасло после одного-единственного взгляда – взгляда, который она однажды надеялась увидеть в глазах Сета, устремленных на нее; взгляда, который он подарил другой – ее сестре...

---

⁹ Кантонская, или Первая опиумная война (1840–1842) – война Великобритании против Китайской империи. Целью английских войск была защита торговых интересов Великобритании в Китае и расширение рынка сбыта, в первую очередь, опиума (отсюда и название), которому препятствовала императорская политика запрета морской торговли. По существовавшим в то время нормам, зарубежным торговцам был доступен лишь один-единственный китайский порт – Кантон (ныне Гуанчжоу).

Дрожь пробежала по телу Джейн, и, тряхнув головой, женщина постаралась спрятать нежеланные воспоминания в самый дальний уголок своей души. Открыв глаза, она увидела, что Сет в упор смотрит на нее.

– Куда вы собрались? – негромко поинтересовался он, по-прежнему не сводя с нее вопросительного взгляда.

Джейн сделала глубокий вдох и опустила голову, боясь, что он прочтет ее мысли и проследит темные тропы, по которым прихотливо блуждает ее память. А он вдруг взял ее за подбородок и единственным обжигающим прикосновением вновь заставил взглянуть ему в глаза.

Не в силах противиться, Джейн с готовностью повиновалась. Ей хотелось ощутить прикосновение не только его пальцев. Она жаждала изведать то, чего была лишена все эти годы, то, что никогда ей не принадлежало.

В глазах Сета вспыхнуло удивление. Он обвел взглядом ее лицо, всматриваясь в каждую его черточку, и вопросительно приподнял густые, вразлет, черные брови. Пальцы, которые прикоснулись к подбородку Джейн, скользнули выше и бережно погладили ее скулы. Женщина судорожно вздохнула.

Сет сглотнул, и жилы на его шее вздулись, а кадык дернулся вверх-вниз.

Встрепенувшись, Джейн опомнилась и отпрянула, чтобы не надеть еще бóльших глупостей. Она боялась забыться. Тем более в обществе мужчины, который не пожелает иметь с ней ничего общего, если узнает, кто она такая.

Отчаянно стремясь оказаться как можно дальше от Сета, от его прикосновений и жара его тела, Джейн попятилась, пока не почувствовала, как холод стекла проникает сквозь ткань ее платья. Вот только Сет последовал за ней, загоняя ее в угол. У него на скулах, перекачиваясь, вздулись желваки. В глазах зажглось желание. Сет провел пальцами по ее щеке, зажигая в крови у Джейн такое пламя, что из ее груди сквозь стиснутые зубы со свистом вырвался воздух.

Шершавые мозоли на руке Сета царапали ее кожу. Он не сводил с Джейн пристального взгляда, и зрачки его глаз горели манящим огнем.

– Вы женщина из плоти и крови? Или колдунья?

От его обжигающего взгляда у Джейн перехватило дыхание, особенно если учесть то, что в ее последних воспоминаниях о нем такого взгляда не было и в помине. Собственно говоря, в конце концов Сет почти не обращал на нее внимания. В конце концов она перестала для него существовать.

– Почему вы так на меня смотрите? – Его хриплый голос царапнул женщину по нервам.

Джейн почувствовала, как в ее груди зарождается истерика, грозящая вот-вот вырваться наружу.

«Потому что я любила тебя! Раньше. Когда мы были знакомы. Когда ты знал меня...»

Она не могла бы сказать, что стало последней каплей – то ли жар его взгляда, то ли прикосновение, после которого она ожила спустя долгие годы мертвого оцепенения.

Она не знала, но выяснить это не осмеливалась.

А почему, собственно, нет? Ты уже давно не девственница. Почему бы тебе не испробовать то, что обещает его обжигающий взгляд? То, чего у тебя никогда не было. Разве не станет это тем самым опьяняющим глотком свободы?

Взгляд Джейн упал на губы Сета, полные и чувственные, несмотря на шрам. Она подавалась вперед, коснувшись грудью его груди и представляя себе, как ласкает языком этот уголок его губ. Внезапно ей стало жарко.

Сет не знал, кто скрывается под атласной тканью – что за ней прячется она, Джейн. Она сполна могла воспользоваться своей анонимностью – и прийти к нему в объятия.

Всего лишь один поцелуй. Один-единственный раз, и тогда она поймет, чего лишилась еще девчонкой. И позже, уже став женщиной. Женой Маркуса.

Жгучее, желанное предвкушение пронзило Джейн, но вслед за ним пришло совсем иное чувство – холодный скользкий страх. Страх того, что ее тайна откроется, страх выйти за привычные рамки хотя бы на мгновение и совершить смелый поступок. Страх сделать давние и потаенные мечты реальностью.

Проглотив комок в горле, Джейн мысленно встряхнулась и позволила страху победить.

Расправив плечи, она подавила озноб, который был вызван прикосновением холодного стекла к ее обнаженной спине, и заставила себя воспротивиться темному притяжению взгляда Сета.

Самым строгим тоном, на какой она в тот момент была способна, Джейн произнесла:
– Отойдите в сторону, сэр.

Глава 5

Сет пристально рассматривал женщину, оказавшуюся в ловушке между его грудью и окном. Она повелительным тоном потребовала у него отойти в сторону. Но он не мог заставить себя отступить – слишком уж соблазнительным оказалось прикосновение ее мягкого тела.

Он с неподдельным интересом наблюдал за ней с той самой минуты, как она ворвалась в комнату. Да и разве могло быть иначе? Даже если бы его внимание не привлекло ее странное поведение, ее внешность попросту не могла остаться незамеченной.

И сейчас Сет вновь окинул ее взглядом с головы до ног – высокую, стройную, с роскошной фигурой. Черт возьми, эта женщина обладала изгибами и выпуклостями во всех нужных местах.

Он вдруг почувствовал, как в нем просыпается желание.

В полумраке комнаты ее темные волосы сияли, словно ночное море, а глаза, цвет которых невозможно было угадать под черным домино, вглядывались в него с жадной настойчивостью, которую Сет ощущал и в своей крови.

Он хотел эту женщину. Причем очень сильно. Еще более поразительным было то, что Сет был уверен: она тоже его хочет. Несмотря на его шрам и все остальное. А это достаточно веская причина, дабы не выпускать ее из своих объятий.

Сет вновь окинул незнакомку взглядом, и она напомнила ему лучик золотистого солнечного света, неизвестно как очутившийся в его объятиях.

– Аврора, – пробормотал он.

Женщина растерянно взмахнула длинными ресницами.

– Меня зовут иначе...

– Да? И как же вас зовут?

Ее плотно сжатые губы превратились в тонкую полоску.

– В таком случае я буду называть вас Авророй, – произнес Сет. – Это имя вам идет.

Сама богиня утренней зари не смогла бы поразить и прельстить его сильнее.

Женщина уставилась на него с наивной серьезностью. Ему не доводилось видеть более печальных глаз, глаз, которые зывали к нему и которые, казалось... *нуждались в нем*. Вопреки собственной воле Сет вдруг почувствовал, что тонет в них.

Разгоряченный чем-то неуловимым, что присутствовало в облике этой женщины, Сет обхватил ее лицо ладонями и склонил голову, готовясь предъявить права на ее губы и узнать, такие ли они сладкие на вкус, как рисует его воображение.

Но в грудь ему уперлись маленькие ручки. Сет замер, когда его губы и губы прекрасной незнакомки едва не соприкоснулись.

– Не надо! – взмолилась женщина, и их дыхание смешалось, окатив Сета жаркой волной и воспламенив кровь в его жилах. – Пожалуйста...

Отступив на шаг, он пригладил волосы, не понимая, что огорчило его сильнее – безотчетная тяга к незнакомой женщине, которую он впервые встретил несколько минут назад, или тот факт, что он убедил себя, будто она тоже хочет его и может забыть о его изуродованном лице.

Сет жестом предложил ей уходить.

Опустив голову, незнакомка скользнула мимо, и в лицо ему ударил аромат яблок. *Яблоки*. На Сета обрушились воспоминания. Сладкие и приятные. Воспоминания о том, что было до несчастного случая с Джулианной. До того, что произошло у него с Маделин. Эта женщина пахла его домом.

В душе Сета вдруг проснулось и окрепло желание остановить ее, схватить, завладеть ею.

Женщина уже была на середине комнаты, когда дверь неожиданно распахнулась и внутрь вальяжной походкой вошел какой-то мужчина с бокалом в руке.

– А, вот ты где, крошка! Я принес тебе пунш.

Незнакомка замерла.

А в груди у Сета вдруг зашевелилось что-то темное, какое-то не понятное ему чувство собственника, когда он смотрел, как этот хлыщ приближается к ней.

Женщина попятилась и натолкнулась на грудь Сета. Его руки сомкнулись, и он ощутил тепло ее обнаженных предплечий. Она оглянулась, и на ее лице отразилось удивление, словно с появлением другого мужчины она забыла о его присутствии.

Сет тем временем разглядывал незваного гостя. Что-то в его облике показалось ему смутно знакомым.

Мужчина ответил ему столь же откровенным взглядом.

– Рутледж? Бог ты мой, это действительно вы?

Сет кивнул в знак приветствия, и в его памяти наконец всплыло имя мужчины.

– Биллингз.

– Слышал, вы унаследовали титул. Но не подозревал, что вы в Городе. – Биллингз подошел ближе и вгляделся в лицо Сета. – Ага, вы были на войне в Кантоне, верно? Не повезло, чего уж там. Вы всегда пользовались успехом у дам.

– Это была война с работорговцами, – ответил Сет, давая понять, что точность определения имеет для него значение.

Приобрести шрам, пытаясь остановить незаконную работорговлю, было куда почетнее, нежели получить увечье, стремясь поработить целую нацию и приучить ее к опиуму.

Биллингз коротко кивнул.

– Полагаю, в таком случае я должен вас поздравить... *лорд Сент-Клер*.

– Поздравить меня? Со смертью моего брата? – презрительно бросил Сет, внезапно вспомнив, каким подонком был этот Биллингз.

Он учился с Альбертом в одной школе и отличался угрюмым, ворчливым нравом – постоянно жаловался на то, что был вторым сыном виконта.

Не замечая, что только что нанес собеседнику оскорбление, Биллингз продолжал:

– Я и сам не так давно потерял старшего брата.

– Весьма сожалею.

Сет опустил взгляд на женщину, которую сжимал в объятиях. Внезапно она напряглась и оцепенела.

– Мне повезло далеко не так, как вам, – продолжал Биллингз. – Мой брат оставил наследника. Хорошо хоть, что всего одного. Пожалуй, у меня еще есть надежда.

Сет с отвращением смотрел на человека, стоявшего перед ним. Высшее общество изобиловало такими вот пронырами, при виде которых он жалел о том, что не может вернуться на войну.

Биллингз опустил взгляд на бокал с выпивкой, который по-прежнему держал в руке. Словно вдруг вспомнив о том, для чего он сюда пожаловал, он вскинул глаза на Аврору.

– Прошу прощения, Рутледж, я не собираюсь задерживать вас своей пустой болтовней. Особенно когда в наличии имеются куда более приятные развлечения. – Биллингз облизнул губы. – Сейчас я заберу эту маленькую потаскушку и оставлю вас. Мы найдем себе другую комнату.

Джейн отшатнулась, не замечая того, что наступила Сету на ногу.

Не отдавая себе отчета в том, что делает, Сет лишь крепче обхватил ее обеими руками и заявил:

– Боюсь, ничего не получится. Эта леди занята.

– Эй, послушайте, Рутледж! – сердито воскликнул Биллингз и смешно выпятил грудь. –

Я нашел ее первым.

Сет выразительно приподнял бровь.

– И потеряли ее.

Биллингз со злостью опустил бокал на крышку столика.

– Ладно. Здесь полно других женщин. Незачем разыгрывать из себя собственника.

С этими словами он посмотрел на Джейн и похотливо ухмыльнулся.

Сет лениво погладил внутреннюю часть ее предплечья, и женщина вздрогнула.

Трясаясь от ярости, Биллингз выпалил:

– Так и быть, наслаждайтесь, Рутледж! А я сделаю второй заход после того, как вы закончите.

Джейн испуганно съежилась в объятиях Сета. Он глухо зарычал.

– Я так не думаю, – процедил Сет сквозь зубы, удивляясь яростному и совершенно неожиданному желанию защитить эту женщину, что вдруг охватило его.

Гневно раздувая ноздри, Биллингз выскочил из комнаты. Дверь с грохотом захлопнулась. Джейн и Сет вновь остались одни.

– Полагаю, именно этот человек стал причиной того, что вы намеревались сбежать через окно?

Джейн резко развернулась, и ее глаза гневно блеснули.

– Я не куртизанка!

– А я этого и не говорил, – парировал Сет.

Она недовольно поджала губы.

– Но я здесь. – Она обвела комнату широким взмахом руки. – И вы наверняка подумали обо мне именно так.

– А разве для вас имеет значение, что я подумал?

Джейн несколько мгновений молча смотрела на него, после чего с ее губ сорвался нервный смешок. Это было настолько неожиданно, что Сет почувствовал, как в животе у него распрямилась огненная спираль. Безумие чистой воды. Он же ждет Флер, которая должна вот-вот к нему присоединиться, но при этом обдумывает, как бы соблазнить дразнящее и мучительно манящее создание, стоявшее перед ним.

– Разумеется, не имеет. – Джейн вздернула подбородок еще выше.

Она осторожно отступила на шаг, чем живо напомнила Сету экзотическую птичку, готовую улететь при первых же признаках опасности. Он почувствовал, что еще миг – и он больше никогда ее не увидит. По какой-то непонятной причине мысль об этом показалась ему невыносимой. Шагнув вперед, Сет провел костяшками пальцев по ее щеке. Глаза женщины расширились, но она не отпрянула.

Глядя ей прямо в глаза, чтобы не пропустить выражение отвращения, если оно в них появится, Сет скользнул пальцами по ее шее и ниже, дотронувшись до тоненькой ключицы. Наклонив голову, он коснулся губами теплой кожи на горле незнакомки, пощекотав кончиком языка бешено пульсирующую жилку.

Дыхание женщины стало хриплым. Сет откинул голову, чтобы еще раз взглянуть на ее лицо, частично скрытое маской. На нем не было и следа отвращения. В животе у Сета стало горячо, когда он заметил, что незнакомка пожирает его глазами, глядя на него так, словно видит не шрам, а самую сущность незнакомой ей мужчины до мозга костей. Что за глупости лезут ему в голову? Его здесь никто не знает. Все члены его семьи, кроме Джулианны, были мертвы. На свете не осталось ни одной живой души, с кем можно было бы поговорить, поделиться сокровенными мыслями. Но, с другой стороны, никто никогда не достаивался этой чести... И вдруг перед мысленным взором Сета на мгновение встало полузабытое лицо

– веснушчатая девчонка с поцарапанными коленками и буйной гривой растрепанных волос, которые не могла удержать ни одна заколка. Когда-то они были друзьями, поверяли друг другу свои тайны. Сердце у Сета защемило. С той поры много воды утекло. Все изменилось.

Тем не менее Сету вдруг показалось, что между ним и этой женщиной, этой незнакомкой с большими глазами, которые так странно смотрели на него, существует необъяснимая связь. Она казалась... знакомой. Напоминала ему о доме.

– Почему вы смотрите на меня так, словно давно и хорошо знаете? – требовательно спросил Сет. – Или мы с вами действительно знакомы?

Женщина растерянно заморгала огромными глазищами.

– Нет. Разумеется, нет.

«Да и вообще, – спросил себя Сет, – какое мне дело до того, знает она меня или нет? Если даже мы и встречались, это было давно. Теперь это не имеет никакого значения». Сейчас надо думать о другом. Сету хотелось снять с нее это непристойное платье, а затем погрузиться в ее сладкое тело, чтобы погасить жгучее желание, которое она в нем пробудила. Отведав же ее женских штучек, он убедится в том, что она ничем не отличается от других представительниц слабого пола.

Незнакомка содрогнулась всем телом, словно приходя в себя после долгого и приятного волшебного забытья.

Шестым чувством ощутив, что настал момент, когда она повернется и уйдет, Сет схватил ее за руку и вновь притянул к себе. Глаза незнакомки распахнулись, когда она оказалась тесно прижатой к нему всем телом.

– Вам необязательно уходить, – пробормотал Сет, а потом, совершенно неожиданно для себя, добавил: – Оставайтесь, пожалуйста.

Глядя на это создание, пробудившее в нем желание, он чувствовал себя так, словно потерял опору под ногами и повис на краю пропасти, гадая, сорвется в бездну или нет.

– Я не могу, – ответила женщина охрипшим голосом, и его звук горячей волной прокатился по телу Сета.

Он вновь сделал предложение. И вновь получил отказ. Очевидно, некоторые уроки никогда не усваиваются.

Тем не менее он не мог отпустить ее. По крайней мере, пока не узнает, почему в ее глазах таится печаль и почему она так странно смотрит на него. Сет лишь крепче стиснул незнакомку в объятиях. Никто, кроме нее, не видел в нем ничего особенного, даже когда глядел на него.

А вот эта женщина смотрела на него так, словно что-то о нем знала, словно он не был для нее первым встречным. Нелепость, разумеется, но Сет намеревался разгадать ее тайну и узнать о ней как можно больше, прежде чем забыть навсегда.

И начнет он с того, что посмотрит, как она выглядит без платья.

– Послушайте, это же маскарад. Место, где можно позволить себе забыться. – Сет осторожно поймал незнакомку за руку, и их пальцы переплелись. – Можно делать, что хочешь, быть тем, кем хочешь.

Женщина упрямо покачала головой.

– Тогда для чего вы здесь? – спросил Сет. – Для чего вы надели маску и пришли сюда сегодня вечером?

– Я не могу... – начала было Джейн, но он заставил ее умолкнуть, прижав палец к ее губам.

Мягкие, нежные, они разомкнулись, и Сет сунул палец глубже, поглаживая влажное тепло ее рта и подушечкой большого пальца лаская язык.

Глаза Джейн расширились.

Не в силах остановиться, Сет поднял другую руку, чтобы снять черную маску, закрывавшую верхнюю часть ее лица. В мгновение ока женщина превратилась в дикую кошку и стала отчаянно вырываться из его объятий.

Сет приподнял ее и прижал к себе, закрыв ее рот поцелуем. Тело незнакомки застыло в его объятиях, а ее мягкие губы превратились в мрамор. Сет ослабил хватку, ожидая ее реакции.

Напряжение отпустило незнакомку, ее губы снова стали мягкими, а рот с нежным, еле слышным вздохом приоткрылся. Она забросила руки Сету на шею, приподнялась на цыпочках и прижалась к нему всем телом, которое вдруг стало податливым.

Со стоном наслаждения впившись в ее губы, Сет снова оторвал женщину от пола, целуя с жадностью человека, умиравшего от жажды в пустыне и вдруг припавшего к живительному источнику. Он глотал ее слабые протестующие возгласы, словно они были каплями сладчайшего нектара.

Вот ее туфелька скользнула по его лодыжке, обтянутой кожей сапога, и Сет застонал, жалея, что они оба еще не разулись, не сбросили с себя одежду и не сплелись в объятиях на постели. Его вдруг охватило неудержимое, отчаянное желание раздеть эту женщину. Увидеть ее без этого вызывающего платья, без черной маски. Увидеть ее лицо и страсть, отразившуюся на нем.

Сета не покидало чувство, будто он давно и хорошо знаком с этой леди. Он понимал, что все это лишь безумная игра его воображения, ведь он не знает, не может знать ее. Ни ее имени, ни ее лица. Тем не менее он хотел эту женщину, свою Аврору.

Ошеломленный этими мыслями, Сет откинулся назад, чтобы опять взглянуть на нее. Их носы почти соприкасались, дыхание смешивалось. Воздух между ними сгустился и едва не искрил, когда Сет заглянул в глаза женщины, в которых было такое же изумление, как и в его собственных. В них горело желание, столь же страстное, как и у него, пламя, которое он намеревался разжигать до тех пор, пока оно не поглотит их обоих.

Глава 6

Сет вновь завладел ее губами, не в силах противиться желанию обладать этой женщиной, которое бурлило в нем с яростью огненной бури. Ей удалось пробудить в нем нечто такое, что мрачным пламенем вспыхнуло у него в крови, и он не мог погасить этот пожар.

Перебирая руками ее роскошные волосы, Сет заставил женщину запрокинуть голову, чтобы ему было удобнее. Он забыл о том, что страсть – и безрассудство – не для него. Забыл о том, что женщины почти ничего для него не значат. Забыл о том, что он заслуживает лишь одиночества.

Сладостно застонав, незнакомка обеими руками вцепилась в отвороты его сюртука и притянула Сета к себе. Зарывав, он уронил руку на ее ягодицы и с силой привлек к себе, вжимаясь в ее мягкий живот и наслаждаясь тем, что туман, долгие годы застилавший ему глаза, начинает рассеиваться.

И вдруг позади него щелкнула, открываясь, дверь.

Сет с трудом оторвался от губ незнакомки, когда в комнату вошла Флер.

– Сет... – Куртизанка окинула оценивающим взглядом женщину, которую он сжимал в объятиях. – А я и не подозревала о том, что сегодня вечером тебя интересует *menage a trois*¹⁰.

Недовольно хмурясь, Сет разжал руки, выпуская Джейн из своих объятий, и ощутил, как в груди у него поселилась острая боль, когда она отошла на несколько шагов.

– Ты заблуждаешься, – ответил он Флер.

Перебирая бахрому, которой был украшен вырез ее корсажа, куртизанка насмешливо улыбнулась.

– Едва ли. – Она со вздохом уронила руку вдоль тела. – Что ж, мне остается лишь винить себя за то, что я оставила такой лакомый кусочек, как ты, в одиночестве. Ты хочешь, чтобы я ушла, *mon cher*?

– Нет! – быстро произнесла Джейн и, стараясь не смотреть Сету в глаза, направилась к двери. – Уйду я.

Он глядел на нее, сжав кулаки, и в душе у него боролись смешанные чувства. Сет не хотел, чтобы она уходила. Его охватило пьянящее возбуждение, когда он прикоснулся к ее губам, почувствовал ее запах, ощутил ее податливое тело в своих руках.

Совершенно очевидно – она прекрасно знала о том, что он ее хочет.

Но столь же очевидным было и то, что это не имело для нее никакого значения.

Сет не мог удержать ее, разве что связав по рукам и ногам и взвалив на плечо. Прекрасная незнакомка пробудила в нем чувства: голод, желание... их было слишком много. Связи же с такими женщинами, как Флер, всегда были предсказуемыми, безопасными и... *вполне удовлетворительными*.

Не проронив на прощание ни слова, его ангел выскользнул из комнаты и растаял, словно струйка дыма от погасшего костра.

Сет же устоял на дверь, чувствуя, как его охватывает холодное сожаление.

Ему отчаянно хотелось броситься за ней. Вот только у него не было привычки *преследовать* женщин. Одного раза было вполне достаточно – достаточно для того, чтобы понять: ни одна женщина не стоит того, чтобы потерять из-за нее голову. Или сердце.

Секунды падали в вечность, и Аврора ускользала от него все дальше. Его тоска и желание усиливались, превращаясь в тупую боль, пока он смотрел на опустевший дверной проем. С каждой минутой Сет все больше боялся, что никогда ее не увидит. Он не сможет этого пережить.

---

¹⁰ Menage a trois – любовь втроем (*фр.*).

– Что-то мне подсказывает, что тебя больше не интересует мое общество, – проговорила Флер.

– Прощу прощения... – отсутствующим голосом откликнулся Сет, быстрыми шагами направляясь к двери.

– Разумеется, моя любовь, мое самолюбие не пострадает, – произнесла Флер. – Эта женщина интересна. Она не из тех, кто обычно приходит на мои празднества.

Интересна. Да, это как раз о ней. Но она была не только интересна. Перед внутренним взором Сета вдруг появились ее глаза с длинными пушистыми ресницами. А ведь он так и не разглядел, какого они цвета. Но почему-то ему казалось, что эти глаза многое хотели ему сказать. Вот только он никак не мог понять, что именно.

Выругавшись, Сет ускорил шаг. Если он упустит эту женщину, то уже никогда не разгадает ее тайну. И не погасит огонь, который она зажгла в его крови.

В одном можно было не сомневаться: он хотел ее. И внезапно Сет понял, что одного раза ему будет мало.

Джейн пробиралась сквозь толпу, локтями расталкивая тех, кто не желал посторониться. Отчаяние заставило ее позабыть о хороших манерах. Пока она отсутствовала, приехали новые гости, и теперь в зале яблоку негде было упасть. Оркестр заиграл громче, явно для того, чтобы заглушить гул голосов.

Пытаясь успокоить бешеный стук сердца, Джейн вдруг заметила своих подруг, когда толпа на мгновение расступилась перед ней. Подбежав к ним, она выдохнула:

– Уходим отсюда! Немедленно!

– Где ты была? – Астрид окинула Джейн быстрым, но пронизательным взглядом, а потом посмотрела на толпу поверх ее плеча. – И где Десмонд?

– Он обидел тебя? – Люси схватила Джейн за дрожащую руку, вглядываясь в ее лицо серо-голубыми глазами. – Что случилось? Ты выглядишь так, будто увидела привидение.

«Привидение? Пожалуй, так оно и было», – сказала себе Джейн.

– Мы должны уйти. Сейчас же.

Дрожь пробежала по телу леди Гутри, когда она оглянулась, втайне ожидая увидеть перед собой Сета, желающего продолжить с того места, на котором они остановились. Эта перспектива и будоражила ее, и приводила в ужас.

«Он поцеловал меня! Сет поцеловал меня! А я поцеловала его в ответ...»

Невероятно. После стольких лет исполнилось ее самое сокровенное желание. Ну, по крайней мере, частично. Но Джейн хотела большего, чем просто поцелуй. Она хотела любви, семьи, детей. Она хотела стереть из памяти и из сердца Сета образ своей сестры.

– Бедняжка, ты вся дрожишь. – Люси принялась растирать озябшую руку подруги своими теплыми ладонями. – Разумеется, мы уходим.

Джейн облегченно вздохнула.

– Спасибо.

– Сейчас должны подать десерт, – проворчала Астрид.

– Ты сможешь наесться до отвала, когда мы приедем ко мне домой, – ответила ей Люси. – Сегодня днем наш повар приготовил тарталетки с черной смородиной. Можешь даже взять их с собой, если захочешь.

– Ну ладно, – уступила Астрид. Она воздела руки над головой, показывая, что сдается. – Будь по-вашему. Уезжайте меня отсюда и кормите, пока я не лопну.

Когда они уже направлялись к двери, она вновь устремила взгляд прищуренных глаз на Джейн.

– Быть может, тогда ты соизволишь поделиться с нами пикантными подробностями того, где ты была... и с кем. Не думаю, что причиной этого очаровательного румянца стал Десмонд.

Пробираясь сквозь толпу вслед за Люси и Астрид, Джейн решала, рассказывать им о случившемся или нет. Случайная встреча с Сетом казалась ей слишком интимной, чтобы делиться ее подробностями даже с самыми близкими подругами.

У входа в бальный зал Джейн остановилась. И вдруг кожа у нее на голове зачесалась, а по телу прокатилась волна жара. Джейн несколько не сомневалась в том, что сейчас *он* смотрит на нее.

Она медленно обернулась, и ее глаза тотчас же отыскивали Сета в толпе. Именно он и был источником жара, к которому ее влекло, словно бабочку на огонь.

Сет смотрел на нее открыто, без стеснения. Его темные глаза хищника пожирали ее, заставляя чувствовать себя так, будто он объявил на нее охоту.

– Что это за зловещий тип? – поинтересовалась остановившаяся рядом с Джейн Люси.

Пойманная в тенета взгляда, который устремил на нее Сет, Джейн легонько качнула головой.

– Кое-кто... – Она помолчала, облизнув губы. – Кого я знала прежде.

– Надо же! – с изумлением воскликнула Люси. – Знаешь, судя по его виду, он хочет возобновить знакомство.

– Нет, – шепотом отозвалась Джейн, наконец-то освобождаясь от магии этого взгляда и поспешно отворачиваясь, – не хочет.

Чувствуя обжигающий взгляд Сета даже сквозь ткань платья, она поспешно вышла из зала... подальше от него, убеждая себя в том, что сказала Люси правду.

Ей нужно уйти отсюда. И как можно быстрее.

Потому что Сет Рутледж, новый граф Сент-Клер, никогда не захочет иметь с ней ничего общего.

Глава 7

Сет стоял у окна своей спальни и смотрел на темный сад внизу. Мысли его были заняты женщиной, которую он сжимал в объятиях всего час назад. Ему казалось, что он до сих пор чувствует исходивший от нее запах – запах яблок. Ветерок шелестел кронами деревьев, и это был единственный звук, нарушавший тишину, не считая его собственного негромкого дыхания.

– Лейтенант, – подал голос неслышно подошедший к нему Найтли. – Я не ждал вас так рано.

Сет мрачно улыбнулся. Он тоже не рассчитывал вернуться домой в столь ранний час, да еще и не получив удовлетворения. Он расстался с Флер практически без объяснений. Собственно, ему нечего было ей сказать. Ни ей, ни самому себе. Хотя это и не имело значения, если уж на то пошло.

Да и что он мог сказать Флер? Что несколько мгновений, проведенных наедине с женщиной, лица и имени которой он так и не узнал, лишили его интереса ко всем остальным представительницам слабого пола? Что прекрасная незнакомка зажгла в нем искру и вернула к жизни нечто такое, что он считал давно забытым и умершим?

– Что-то случилось? – спросил Найтли.

Сет проглотил комок, внезапно подступивший к горлу. Не оборачиваясь, чтобы бывший гардемарин не увидел его лица, он поинтересовался:

– Скучаешь по морю?

Найтли понял его с полуслова.

– Нет, сэр. Я не хотел идти во флот, но в семнадцать лет у меня не было иного выбора. Я просто рад тому, что вернулся живым.

Сет вспомнил своего отца и офицерский чин, который тот купил для него, даже не поинтересовавшись его мнением. Отец всего лишь поступил так, как счел нужным. В двадцать лет Сета вышвырнули за порог как никому не нужного сына, не имеющего надежды не то чтобы вернуться, но и хотя бы просто остаться в живых. Впрочем, за то, что он сделал с Джулианной, иного он и не заслужил.

– Для меня это было... удобно, – пробормотал Сет и кивнул.

Это и впрямь оказалось удобно. Незамысловато. И даже безопасно, как ни странно; в некотором смысле, разумеется. Флот стал для Сета отдушиной, прибежищем, благодаря которому можно было избежать мук выбора, да и всего прочего, за исключением строгой субординации. А еще войны. И крови.

Несмотря ни на что, Сет скучал по тем временам. Странно, но прошлое он с чистой душой предпочел бы настоящему. Здесь перед ним вновь встала необходимость выбора, к которой прилагалась свобода принимать решения и действовать по собственному усмотрению. Когда Сет в последний раз располагал подобной свободой, он совершил страшную ошибку.

Но больше он не намерен ошибаться. Не намерен рисковать и ставить на карту все ради кого-либо или чего-либо.

На пороге столовой Джейн приостановилась. Она-то рассчитывала, что в столь ранний час эта комната окажется в ее полном распоряжении. Однако за столом восседала Хлорис, и даже тусклый утренний свет был бессилен смягчить ее грубые, резкие черты. Благодаря носу-картофелине, широким плоским щекам и лбу, имевшему тенденцию собираться в складки, ее лицо, к несчастью, напоминало мордочку одного из многочисленных мопсов – любимчиков ее величества королевы.

Несколько часов, оставшихся в ту ночь до рассвета, Джейн провела без сна, вглядываясь в темноту. Она была не в силах отделаться от назойливых мыслей, теснившихся у нее в голове в гнетущей тишине спальни. Джейн то и дело прикасалась пальцами к губам, все еще сладко саднившим после поцелуя Сета.

Когда же занялась заря, заливая комнату неясной, бесплотной дымкой, Джейн наконец признала неприглядную правду: она повела себя как последняя дура, отказав себе в удовольствии испытать страсть в объятиях Сета. Одна-единственная ночь могла бы помочь ей пережить долгие годы одиночества, ожидавшие ее впереди. Эта ночь стала бы для нее чем-то гораздо большим, нежели все то, что она испытала до сих пор.

Хлорис подняла голову, и ее блеклые голубые глаза взглянули на Джейн из-под нахмуренных бровей.

– Что-то ты неважно выглядишь. Ты часом не заболела?

Нотки беспокойства в ее голосе не остались незамеченными Джейн, и она прекрасно знала его причину. Если она занеможет, Хлорис придется самой заниматься собственными дочерьми. Или же поручить это одной из горничных – после чего та непременно потребует расчета.

– Со мной все в порядке, – заверила Джейн невестку, хотя и не была до конца уверена в том, что здорова.

Минувшая ночь до сих пор была жива в ее памяти, и при мысли о ней у Джейн начинало холодеть в животе. Вспоминая Сета таким, каким она видела его в последний раз, когда он смотрел на нее так, словно хотел овладеть ею прямо там, у всех на виду, Джейн чувствовала, как ее сердце начинает учащенно биться. Нет! Тряхнув головой, она постаралась прогнать от себя этот образ. Она должна забыть Сета. Забыть его поцелуй. Утро, проведенное с девочками за спряжением французских глаголов, поможет ей справиться с этой нелегкой задачей.

Грубые черты Хлорис смягчились, а складки на лбу разгладились.

– Вот и замечательно. На сегодня я запланировала поход по магазинам. Я видела одну шляпку в витрине...

Она жужжала, словно муха, бьющаяся о стекло, пока Джейн намазывала гренки своим любимым яблочным джемом. Насыщенный аромат яблок ласкал ее обоняние, напоминая об осени дома. Что, в свою очередь, тут же навело Джейн на мысль о Сете. *Проклятье!* Неужели она не сможет забыть о нем?

Недовольно поморщившись, Джейн откусила кусочек хрустящего гренка и стала рассеянно жевать.

– Я пообещала девочкам, что сегодня ты отвезешь их в парк.

Как только до Джейн дошел смысл сказанного, вкус гренка обернулся горькой полынью. Она с возмущением уставилась на невестку.

– Ты пообещала, что с ними поеду я?

– Они уже давно докучают мне просьбами взять их с собой...

– В таком случае ты и должна отвести их в парк, – сказала Джейн. – Девочки получат гораздо больше удовольствия, если их будешь сопровождать *ты*.

По крайней мере, это было правдой. Утро, проведенное с матерью, надолго успокоит непослушных девчонок. Особенно если учесть то, что их плохое поведение было попыткой привлечь к себе внимание родителей, которые постоянно были заняты своими делами.

– Я? – Хлорис удивленно взглянула на нее. – К сожалению, я не смогу. У меня другие планы. Ты должна сделать мне одолжение, Джейн. Я пообещала, и девочки будут огорчены.

– Еще бы, – пробормотала Джейн.

У Хлорис всегда были *другие* планы. А на долю Джейн неизменно выпадало смягчать горечь этих самых разочарований.

– Неужели ты не хочешь прокатиться по парку? – спросила Хлорис.

Прокатиться по парку. Удовольствие, которого Джейн была лишена с тех пор, как умер Маркус, и Хлорис прекрасно об этом знала. Джейн с шумом втянула воздух через ноздри, сдерживаясь из последних сил. Как бы ни соблазняла ее прогулка по парку, но перспектива терпеть выходки Далии, Бриони и Айрис – которым еще предстояло научиться вести себя подобающим образом на публике – не могла не вызывать у нее содрогания. Однако если девочкам пообещали прогулку в парке, они не оставят ее в покое до тех пор, пока не добьются своего.

– Хорошо, – сдалась Джейн.

Послышался неприятный царапающий звук – это Хлорис принялась записывать что-то на листе плотной бумаги, лежавшем справа от нее. Джейн снова взялась за свой гренок. Спустя несколько мгновений Хлорис подняла голову.

– Я тут поразмыслила на досуге над твоей просьбой о том, чтобы тебе позволили снять траур...

Джейн замерла с полным ртом. На самом деле это была не просьба, а заявление о намерениях, и адресовано оно было Десмонду.

– Действительно? – осведомилась Джейн, глядя, как ее невестка внимательно изучает лист бумаги, держа его в руке – несомненно, это было меню на ужин.

Хлорис взяла на себя задачу составлять список блюд вскоре после того, как поселилась в особняке; это была единственная обязанность по дому, которая вызвала у нее интерес. Поглядывая на невестку, Джейн злилась на нее за то, что она с таким высокомерным и самодовольным видом восседает в кресле, которое некогда принадлежало ей, и с подчеркнутой сосредоточенностью занимается исполнением того, что некогда было *ее* прерогативой.

– Быть может, сегодняшняя прогулка в парке поможет... – Хлорис склонила голову к плечу, словно подбирая нужные слова, – облегчить твое возвращение в общество. Разумеется, в этом нет ничего бестактного и вызывающего. Прогулку по парку вместе с племянницами никто не сочтет дурным тоном.

Облизнув губы, Джейн решила развить успех.

– А немного погода я могла бы выпить чаю с подругами.

Приподняв брови, она с надеждой затаила дыхание, думая о том, как славно было бы не пробираться украдкой к двери Люси, жившей по соседству.

– Чай? – с недоумением переспросила Хлорис, хлопая ресницами. – О, я полагаю, что это уже чересчур. Не следует создавать впечатление, будто тебе не терпится расстаться с трауром.

– Пятнадцать месяцев – достаточный срок для любой вдовы, чтобы...

Хлорис выставила перед собой ладонь.

– Мы должны уважать пожелания Десмонда.

С преувеличенной серьезностью, под которой таилась ядовитая насмешка, она взглянула на Джейн.

– Ты же не думаешь, что он даст тебе дурной совет, не правда ли? Десмонд очень умен, моя дорогая. К тому же мужчины гораздо лучше разбираются в таких вопросах.

На мгновение Джейн задумалась, а не отплатить ли Хлорис той же монетой, рассказав ей о том, как развлекался ее супруг прошлой ночью. Но ведь при этом ей не удастся обойти молчанием и собственное поведение. Поэтому инстинкт самосохранения заставил Джейн промолчать. До тех пор пока ее пасынок не станет совершеннолетним и не прогонит Десмонда, ей придется держать язык за зубами.

Изобразив улыбку, которая была такой же хрупкой, как стекло, Джейн ответила:

– Очень хорошо. – Отложив в сторону салфетку, она поднялась из-за стола. – Пойду приготовлю девочек и переоденусь сама.

– Переоденешься? – эхом откликнулась Хлорис, расширенными от деланого изумления глазами окидывая платье из черного бомбазина, надетое на Джейн. – Для чего? На тебе вполне приличная одежда.

– Я хочу надеть что-нибудь другое. Быть может, серое платье? Если я собираюсь закончить траур, то серый для этого вполне подходит...

– Прогулка в парке уже сама по себе должна стать для тебя праздником, – провозгласила Хлорис, испытующе глядя на невестку. – Только не говори мне, что ты мечтаешь походить на одну из *тех* вдов, которые выказывают покойному супругу минимум уважения. – Переключив внимание на тарелку, Хлорис принялась гонять по ней ломтик копченого лосося. – Я бы сказала, что ты многим обязана Маркусу. В конце концов, в ваш брак ты не принесла ничего, кроме жалкого приданого. Твой отец – баронет, не пользующийся влиянием. Если бы твоя сестра не вышла замуж за герцога Элдермонта, Маркус ни за что не обратил бы на тебя внимания. И не забывай, что ты даже не сподобилась благословить ваш союз наследником.

Краска стыда и унижения залила лицо и шею Джейн. Неспособность зачать ребенка была лишь одной из проблем ее замужества, но именно в этом она винила себя больше всего. Поскольку от первого брака у Маркуса остался сын, вина явно лежала не на нем. Прошло совсем немного времени после венчания, а за ее спиной уже начали перешептываться и обмениваться многозначительными взглядами.

– Женщина, которая не способна подарить супругу детей, не может считаться полноценной. – Хлорис выпятила и без того внушительную грудь, раздувшись от самодовольства – ведь у нее дети были.

Она наконец поймала ускользающий ломтик лосося и с силой проткнула его вилкой.

– Неблагодарное создание! Как ты могла даже *помыслить* о том, чтобы с таким пренебрежением сбросить вдовий траур?!

Джейн так сильно сжала кулаки, что у нее побелели костяшки пальцев. На языке у нее вертелись тысячи гневных отповедей. Щеки вспыхнули жарким огнем при воспоминании о бесчисленных оскорблениях, которым подвергал ее Маркус. Да, она изгнала его из своей спальни, но это случилось через год после свадьбы, после того как она застала мужа в своей постели с одной из горничных с верхнего этажа. Память об этом унижении была еще слишком свежа и причиняла нестерпимую боль, словно собака, кусающая за пятки, убежать от которой Джейн не могла.

Одно дело – знать, что твой муж заводит интрижки по всему Лондону, и совсем другое – получить веское тому доказательство. Джейн никогда не забудет презрения, написанного на лице у Маркуса, и его злобного хохота, когда она потребовала перестать выставлять ее на посмешище.

Изгнание из спальни вызвало у Маркуса лишь громкий смех. Его слова горькой насмешкой до сих пор звучали у Джейн в ушах: «Я не стану скучать по твоему фригидному телу. Что ты можешь мне дать? Сын у меня уже есть. А теперь появились и женщины, которые согреют мою постель гораздо лучше, чем ты».

Постаравшись прогнать воспоминания о том ужасном дне, Джейн поднялась из-за стола. Холодно роняя слова, она процедила:

– Никто не может обвинить меня в поспешности или неуважении.

Широкими шагами выйдя из столовой, она приостановилась на пороге, распорядившись, чтобы Барклай велел подавать к подъезду экипаж.

Оказавшись в своей крохотной спальне, в которую ее изгнали после того, как Десмонд и Хлорис заняли хозяйские покои, Джейн с наслаждением сорвала с себя черный бомбазин. Распахнув створки платяного шкафа, она отодвинула в сторону мрачные черные наряды и извлекла на свет дневной платье из серой саржи. Резкими движениями Джейн принялась его

надевать. Ее уже тошнило от черного цвета, и она пообещала себе, что больше никогда не натянет траурную одежду, что бы при этом ни говорили Десмонд и Хлорис.

Неблагодарное создание!

Сердито фыркнув, Джейн поправила платье и повернулась к зеркалу.

Только не говори мне, что мечтаешь походить на одну из тех вдов, которые выказывают покойному супругу минимум уважения.

Расчесав и уложив волосы, Джейн нахмурилась, разглядывая серую саржу. В общем, она выглядела немногим лучше черного бомбазина. Не такая строгая, но все равно ужасная. Вздохнув, Джейн отвернулась от зеркала и вышла из комнаты, утешаясь хотя бы такой маленькой победой, первым шагом на пути к себе прежней... пусть даже совсем крошечным шагом.

Она решительно прошла по коридору, намереваясь разбудить девочек, но тут же замедлила шаг, заметив Хлорис, выходящую из спальни. На голове у нее была несуразная конструкция из перьев и лент, которая в сочетании с нахмуренной физиономией выглядела попросту нелепо.

– Я вижу, ты пренебрегла моими пожеланиями, – бросила Хлорис.

В ответ Джейн лишь воинственно вздернула подбородок.

– Мне придется обсудить эту тему с Десмондом, когда он вернется из клуба, – пригрозила Хлорис, и одно из перьев, нависавшее над самым ее носом, смешно задрожало.

Губы Джейн сложились в язвительную улыбку.

– Вне всякого сомнения, тебе придется подождать. Очевидно, это случится еще нескоро. Говоришь, Десмонд сейчас в своем клубе?

Она прикусила язык, чтобы не сказать больше. Например, о том, что он ищет случайные связи на стороне.

– Да, – презрительно скривилась Хлорис. – В клубах джентльмены заводят полезные знакомства. А Десмонд – ловкий, удачливый коммерсант. В следующем году он надеется получить политическое назначение.

– В самом деле? – с подчеркнутой небрежностью отозвалась Джейн, постаравшись не поморщиться при мысли о том, что Десмонд может обрести влияние. Подойдя к двери в комнату Бриони, она взялась за дверную ручку. – Я разбужу девочек и отвезу их на прогулку.

И постараюсь получить при этом удовольствие.

Коротко кивнув невестке на прощание, Джейн приказала себе забыть, хотя бы ненадолго, о том, что впереди ее ждет бесконечная череда унылых, однообразных будней, которая может прерваться лишь тогда, когда Мэттью достигнет совершеннолетия. Леди Гутри попыталась представить, что она не превратилась в служанку, которой помыкают, и которую унижают родственники, и которой нечего ждать от жизни и не на что надеяться.

Глава 8

– Разве это не мило? – пробормотал Сет, стараясь, чтобы в его голосе прозвучали жизнерадостные нотки.

Он посмотрел на сестру, сидевшую рядом с ним. В платье из желтого муслина с цветочным узором и шляпке в тон Джулианна походила на солнечный лучик – единственный проблеск света в унылый, пасмурный день.

Обнаружив, что он стал предметом пристального внимания, Сет уже жалел, что согласился сопровождать сестру во время прогулки по Роттен-роу¹¹, а не занялся чем-нибудь более полезным. Слухи уже поползли по городу. Широко открытые глаза на лицах, исполненных деланого воодушевления, головы, склоненные друг к другу в оживленных пересудах. Сет старательно избегал выделять кого-либо взглядом, чтобы никому не пришло в голову затеять с ним беседу. Хотя Рутледж и дал себе слово, что сегодня же начнет искать себе супругу, он вовсе не горел желанием вступать в пустопорожние разговоры, особенно когда все встречные разглядывали его изуродованное лицо так, словно он был любопытным экземпляром насекомого, помещенным под микроскоп.

Сет неловко поерзал на сиденье, отводя взгляд от розовощекой матроны, которая толкнула локтем сидевшую рядом с ней девицу и пухлым, украшенным драгоценными камнями пальцем указала в его сторону. Не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы угадать, о чем они разговаривают. Сет Рутледж, второй сын графа, офицер, сущее ничтожество... стал важной персоной. Теперь он был заветным призом для мамаш из высшего общества.

Перед его внутренним взором вдруг ярким пламенем вспыхнул образ его золотой Авроры. Сет вспоминал ее всю ночь напролет. Невзирая на все свои клятвы сохранять равнодушие, ломал голову над тем, что же на него нашло, почему он позволил ей уйти. С того момента, когда женщина в последний раз пробуждала чувства в его душе, прошли долгие годы. А он отпустил ее...

Ему следовало броситься следом, познакомиться с ней, овладеть ею и, не исключено, даже сделать ее своей содержанкой. Сет по-прежнему ощущал на губах привкус ее поцелуя, пьянящий и странно нежный, совершенно безыскусный и какой-то по-детски трогательный, абсолютно не свойственный куртизанкам и опытным дамам, что посещали сборища у Флер.

– «Мило» не подходит для описания того, что я чувствую, Сет. – Голос Джулианны вывел его из задумчивости. – У меня просто нет слов, чтобы выразить, как я благодарна тебе за то, что ты взял меня с собой в Лондон.

Сет покосился на сестру. Она смотрела прямо перед собой. Глаза ее были пусты. Как всегда. А вот улыбка сверкала ярче солнечных зайчиков на волнах Средиземного моря. В это самое мгновение Сет вдруг понял, что его усилия не были напрасными. Подумаешь, прогулка в экипаже или скорая женитьба! Для своей сестры он сделает все что угодно, чего бы ему это ни стоило. Он чувствовал себя в неоплатном долгу перед Джулианной.

– Не за что. Я бы скучал без тебя. И разве я смогу выбрать невесту без твоей помощи?

– Ох, Сет!

Джулианна нахмурилась. Ее глаза смотрели куда-то поверх его плеча. Именно это отсутствующее выражение ее лица и доставляло Сету невыносимую боль, как будто резало ножом по сердцу всякий раз, когда он видел его. Хотя с того трагического дня минуло много лет, рана в его душе по-прежнему кровоточила. Сет просто не мог относиться к тому, что тогда произошло, как к несчастному случаю. Ему этого не позволяла совесть. И слова отца.

---

¹¹ Роттен-роу (искаженное «route du roi» – королевская дорога) – аллея для верховой езды в лондонском Гайд-парке длиной около полутора километров.

– Только ты сам можешь решить, на ком тебе жениться, – сказала Джулианна. – Ищи ответ в своем сердце, а не в моем.

Сет поморщился. Какая сентиментальность! Его сестра была и осталась невинной и наивной. Окружающий мир и, в частности, высшее общество не оказали на нее порочного действия, не запятали ее душу. Это была одна из причин, по которым он любил Джулианну. И Сет намеревался любой ценой уберечь в ней эту святую невинность. Его женитьба станет первым шагом на пути к этому.

– Мой выбор в равной мере важен для нас обоих.

Джулианна сухо рассмеялась, словно древняя, многоопытная старуха.

– Не понимаю почему. В конце концов, женишься ведь ты, а не я.

Сет открыл было рот, чтобы ответить, но тут же передумал. Нет смысла объяснять ей, что это *она* подтолкнула его к такому решению. Джулианна просто не поймет его. Впрочем, довольно и того, что он это понимал.

Вернувшись из-за границы, Сет узнал, что Альберт умер, и это было очень плохо уже само по себе. Но при воспоминании о том, что его сестра осталась одна, причем была совершенно беззащитна перед их кузеном Гарольдом, который не давал ей покоя, у Сета до сих пор кровь стыла в жилах. Он просто обязан был жениться. Жениться на той, кто станет ухаживать за Джулианной в том случае, если с ним что-нибудь случится. На той, кого он сможет уважать, кому решится доверить жизнь и благополучие своей сестры. Наверняка найдется женщина, которая выйдет за него замуж, соблазнившись его посулами. Это будет брак, основанный на уважении. На чувстве долга. Брак, лишенный любви.

Однажды Сет уже любил. И этого оказалось вполне достаточно. Он больше не свалит дурака. Больше никогда не позволит себе *нуждаться* в женщине. Брак, в основе которого лежит не любовь, а уважение – кроме этого, ему ничего не нужно. Но Сет опасался, что добиться желаемого будет весьма нелегко.

– Мне остается лишь надеяться, что тебе повезет и ты женишься на той, кого полюбишь. – Джулианна помолчала и тихонько вздохнула. – Я помню, каким ты был, когда влюбился...

– Не надо, – перебил ее Сет, крепче сжимая вожжи.

– Эта рана все еще саднит, верно? А я надеялась, что ты сумел забыть и простить...

– Сумел. Но это не значит, что я вновь позволю нелепым сантиментам взять надо мной верх. Это хорошо для... – Сет вдруг оборвал себя на полуслове, разглядев в приближавшемся экипаже смутно знакомое лицо.

– Сет, что случилось?

– Это же... – Его голос сорвался.

Он пристально вглядывался в лицо женщины, пробудившей не самые приятные воспоминания, таившиеся в выжженных уголках его души.

– Что там такое? – не унималась Джулианна.

Джейн. Она, конечно, изменилась за эти годы, но Сет сразу узнал ее, потому что эти глаза, постоянно меняющие цвет и выражение, он распознал бы с любого расстояния среди тысяч других. Ее каштановые волосы и кремовая кожа тоже остались прежними. А вот черты лица стали более угловатыми, и благодаря этому она живо напомнила ему Маделин. Теперь у Джейн было тело взрослой женщины. Полные груди распирали ткань строгого платья с воротником под горло, не столько скрывавшего, сколько выставлявшего на всеобщее обозрение достоинства ее фигуры. У Сета вспотели и зачесались ладони.

В его памяти Джейн осталась прежней – неуправляемой, непослушной девчонкой, чей смех при любых обстоятельствах вызывал у него улыбку.

– Сет? – упавшим голосом позвала его сестра, и в ее тоне проскользнули горестные нотки.

– Это Джейн Спенсер, – медленно растягивая слова, ответил он, и его взгляд метнулся к трем девочкам, сидевшим вместе с ней в переполненном экипаже.

Это ее дочери? Мысль о том, что у Джейн есть дети и, следовательно, супруг – мужчина, которому дозволено руками и губами ласкать эти роскошные груди в любое время дня и ночи, – тяжелым камнем легла ему на сердце.

Но при ближайшем рассмотрении Сет решил, что старшая девочка выглядит слишком взрослой, чтобы быть ее дочерью. Джейн была на два года младше его, значит, сейчас ей двадцать шесть. А девочке рядом с ней на вид было не меньше тринадцати. Да и две другие выглядели не намного младше.

– Джейн?! – с радостным удивлением воскликнула Джулианна, напомнив Сету о том, что она всегда привечала старшую сестру Маделин и ходила за ними следом, когда Сет и Джейн бродили по окрестностям.

Славные добрые деньки... До несчастного случая.

– Да, – ответил он.

– Я слышала, что она вышла замуж. Полагаю, сейчас она леди Гутри.

Леди Гутри. Сет поморщился, чувствуя, как у него на сердце вновь шевельнулся тяжелый камень. Рутледж смотрел на замужнюю даму, которая некогда была спутницей его детских игр. Джейн Спенсер, или как там ее теперь величали, превратилась в лакомый кусочек. Не писаная красавица, но чувственная женщина, один вид которой заставлял мужчин думать о постели... И надо же, какому-то ублюдку повезло настолько, что он вкусил ее первым.

И вдруг воспоминания о ней – о полной жизни девочке – обрели новые тона. Тона, о которых Сет раньше даже не догадывался. Перспектива избавить Джейн от старушечьего платья и дать волю рукам, исследуя выпуклости и изгибы ее тела, узнать, какова она на вкус, понять, не приняла ли та детская живость, что была ей свойственна, иные формы – вдруг поманила его, соблазняя и причиняя сладкие муки.

– Пожалуйста, давай поздороваемся с ней, Сет!

– Не думаю, что...

Но было уже слишком поздно – Джейн заметила их.

Ее глаза широко распахнулись, а на щеках выступил жаркий румянец – она, без сомнения, вспомнила, как печально закончились отношения между ними.

Под взглядом Сета Джейн занервничала и что-то сказала кучеру, изящным жестом показав, что он должен развернуть экипаж.

«Неужели вид моего изуродованного лица вызывает в ней такое отвращение?»

Оттого, что Джейн пыталась избежать встречи с ним, Сета охватила досада. Он щелкнул вожжами, и их фаэтон покатиł быстрее, не давая возможности кучеру Джейн развернуть экипаж.

– Миледи, – чопорным кивком поприветствовал Джейн Сет, и его голос ледяным холодом прокатился в промозглом воздухе.

Она коротко кивнула в ответ.

– Лорд Сент-Клер, леди Джулианна, – произнесла леди Гутри негромко и словно бы испуганно.

Очевидно, Джейн уже знала о том, что он вернулся и унаследовал титул. Так же, как для ее отца и сестры, титулы и чины значили для нее все. Губы Сета искривились в презрительной усмешке, отчего его шрам натянулся, причиняя боль.

Ладонь Джейн метнулась к руке младшей девочки, нетерпеливо ерзавшей на сиденье рядом с ней. Указав на каждую из них, женщина сказала:

– Позвольте представить вам моих племянниц: мисс Далия Биллингз, мисс Айрис Биллингз и мисс Бриони Биллингз.

Сет кивнул в ответ, едва удостоив девочек взглядом и почти не слушая сестру, которая рассыпалась в изысканных комплиментах. Он же сосредоточил внимание на Джейн.

– Весьма польщена, милорд! – резким, визгливым голосом произнесла старшая девочка, отвлекая Сета от созерцания Джейн.

Сама же она разглядывала его с беспримерной наглостью, словно дебютантка, которая ищет мужа.

Тут же забыв о присутствии девочки, Сет вновь перевел взгляд на Джейн и обнаружил, что она смотрит на Джулианну с сожалением. Он давно привык к жалости, с которой люди взирали на его сестру. За время его отсутствия ничего не изменилось. И очередной взгляд лишь усугублял его чувство вины перед ней. Но во взгляде Джейн было кое-что еще. Нечто большее. Нечто искреннее. Нечто такое, чему Сет не мог позволить себе поверить.

– Сколько лет прошло, Джулианна, – вывел Сета из задумчивости голос Джейн, куда более глубокий, нежели он помнил, и теплый, как ласковое солнце.

Неужели ее уста всегда были такими манящими? А нижняя губа походила на сочную мякоть манго? Сейчас ему ничего так не хотелось, как ее отведать.

– Знаешь, если бы я встретила тебя на улице, то, наверное, не узнала бы. Ты превратилась в прелестную женщину.

Джулианна просияла, и ее глаза, казалось, заискрились.

– В самом деле?

– Да, – подтвердила Джейн. – Я помню, как часто ты жаловалась на морковный цвет своих волос, а теперь они приобрели оттенок червонного золота.

Джулианна ахнула.

– Правда? Мне об этом никто не говорил. – Она порывисто повернулась к брату. – Ты тоже так думаешь, Сет?

При виде восторга на лице сестры у него перехватило дыхание. Как мало, оказывается, надо, чтобы вызвать у нее улыбку, а ведь ему даже не пришлось в голову вслух высказать то, что он тоже заметил. Очередной признак того, что Джулианне нужны женское внимание и поддержка.

– Да, я тоже так думаю.

– Ох, Джейн, – радостно защебетала Джулианна, – я так скучала по тебе все эти годы! Теперь, когда наши пути пересеклись, я надеюсь, что мы сблизимся.

Джейн метнула испуганный взгляд в Сета, и ее голос дрогнул и зазвенел, как натянутая струна, когда она ответила:

– Я бы тоже этого хотела.

Сет сглотнул неожиданно подступившую к горлу горечь. Раньше Джейн и его сестра были очень дружны – почти так же, как он сам и Джейн. Это продолжалось до тех пор, пока его отец не стал держать Джулианну взаперти, обращаясь с ней как с калекой.

– Быть может, ты придешь к нам на чай? – предложила Джулианна.

Джейн в упор взглянула на Сета. Ее соблазнительные губы приоткрылись, но она промолчала.

– Да, – подхватил он, сам не понимая, что заставило его поддержать приглашение Джулианны. – Действительно, приходи.

Сет смог оставить прошлое позади, но это вовсе не означало, что он горел желанием возобновить дружбу, которой лучше оставаться лишь в воспоминаниях. Особенно когда другом является замужняя дама, губы которой неудержимо влекут его к себе, и он мечтает, как коснется их своими губами, а потом...

Стиснув зубы, Сет напомнил себе о том, что его желания не имеют никакого значения. Он должен позаботиться о счастье сестры. У нее и так слишком мало радостей в жизни.

И если общество Джейн доставит Джулианне удовольствие, что ж, так тому и быть. Он не станет отказывать ей в такой малости, в сущности, совершенно безобидной.

– Это очень мило с вашей стороны. Но, боюсь, Джейн не сможет принять ваше приглашение, – со злорадным наслаждением произнесла старшая девочка, та самая, что обладала нахальным взглядом. – Она носит траур, и папа говорит, что ей не следует делать визиты.

– Ох, Джейн, – пробормотала Джулианна. – Я ничего не знала. Мне ужасно жаль!

Сет окинул Джейн внимательным взглядом, про себя отметив, что ее щеки и шея покраснели. Хотя он и приказал себе уgomониться, но тут же принялся оценивать ее в свете вновь открывшихся обстоятельств – в качестве свободной женщины, вдовы. Сет считал, что вдовы всегда готовы к флирту. Но только не в этом случае. И не имеет значения то, что один вид Джейн возбуждал его, заставляя страстно мечтать о том, как он снимет с нее это чопорное, наглухо застегнутое платье, чтобы узнать, как далеко распространился румянец...

– Благодарю за напоминание, – сказала Джейн, окинув племянницу многообещающим взглядом прищуренных глаз. – Но с тех пор, как скончался мой супруг, минул целый год. Я уже вполне готова вернуться в свет.

Девочка вызывающе поджала губы, так что они превратились в тонкую полоску.

– Вот как, – с надеждой произнесла Джулианна. – Значит, мы договорились: ты придешь к нам на чай на этой неделе, и это не будет нарушением приличий.

– С удовольствием, – ответила Джейн.

Племянницы, сидевшие рядом с ней, готовы были испепелить ее взглядами.

– А как же мы? А наши уроки? – пропищала младшая, Бриони, ноздри которой раздувались от негодования.

Сету пришлось изменить первоначальное мнение об этих девочках, наряженных в украшенные кружевами и лентами платья. Пусть ему нечасто приходилось иметь дело с детьми, но эта стайка подрастающих представительниц прекрасного пола напомнила ему банду пиратов, с которыми его однажды свела судьба.

– Один день вы прекрасно обойдетесь и без меня. – Джейн окинула девочек повелительным взглядом, словно бросая им вызов.

А потом подняла глаза и встретилась взглядом с Сетом. Ее пухлые губы сложились в натянутую улыбку, и она, задрвав очаровательный носик, высокомерно уставилась на него.

Сет в свою очередь пристально и жадно оглядел ее с головы до ног, такую холодную и равнодушно-вежливую; она была словно мраморная статуя, не имеющая ничего общего с тем образом, который сохранила его память. В Джейн не осталось и следа от той полной жизни, неуправляемой девчонки, которая купалась вместе с ним в озере, лазила по деревьям в его фамильном саду и собирала веточки остролиста.

Нет, та девчонка ушла, осталась в прошлом. Если вообще когда-либо существовала.

Глава 9

Осторожно сжимая в пальцах хрупкую чашечку веджвудского фарфора¹², Джейн изо всех сил пыталась поддерживать беседу с оживленно болтавшей Джулианной.

Ограничиваясь восклицаниями и немногословными комментариями в нужных местах, она силилась понять, почему рискнула навлечь на себя гнев родственников ради того, чтобы сейчас сидеть в гостиной городского особняка лорда Сент-Клера.

Если Десмонд или Хлорис вернуться домой и обнаружат, что девочками вместо их невестки занимается Анна, им будет что сказать ей по этому поводу. Крепко стиснув пальцами подлокотник своего кресла, Джейн постаралась выбросить мысли об этом из головы.

Услышав звук открывающейся двери, она быстро подняла глаза. В комнату вошла горничная, держа в руках поднос с печеньем. Ребекка, компаньонка Джулианны, поднялась на ноги, чтобы взять у нее угощение.

Джейн со вздохом откинулась на спинку кресла, испытывая странную смесь облегчения и разочарования. Она все-таки получила ответ, который искала. Причем такой, которого старалась избежать. Легонько качнув головой, Джейн сделала глоток горячего чая. Нужно смотреть правде в глаза: она сидела в гостиной городского особняка графа Сент-Клера только ради того, чтобы вновь увидеть Сета. Джейн *умирала* от желания увидеть его. Пусть мельком. Пусть даже он взглянет на нее так, как смотрел в парке – так же холодно. Как на пустое место.

Она все равно хотела увидеть его. Ей запомнилось, каким она увидела его у мадам Флер. Глаза Сета сверкали, горя желанием – желанием обладать ею. Джейн опять тряхнула головой. Только не ею. У него никогда не возникнет желания обладать *ею*.

– Я так рада, что ты смогла прийти к нам сегодня. – Джулианна подалась вперед, и ее голос смягчился, когда она добавила: – Я уважаю твое стремление должным образом оплакать память своего супруга. Ты очень его любила?

Джейн едва не подавилась печеньем. Ей даже пришлось прополоскать горло большим глотком чая.

– Этот союз устроили мои родители. Лорд Гутри и я... мы не были близки.

– Вот как!

Джулианна откинулась на спинку кресла; она явно была удивлена. Джейн ощутила ее разочарование так же остро, как если бы сама его испытала. Почему-то она чувствовала себя так, словно подвела или предала Джулианну. Еще девочками они мечтали о том, как выйдут замуж за доблестных рыцарей и будут счастливо жить в замках по соседству.

Разумеется, Джейн не признавалась Джулианне в том, что именно ее брат был героем ее детских грез. Она никому не говорила об этом, храня тайну в своем сердце.

Джейн поспешила сменить тему и вежливо осведомилась:

– Вы уже давно в Городе?

– Почти две недели. – Джулианна вздохнула, выдавая огорчение. – Я давно мечтала приехать в Лондон. Помнишь, как мы представляли, что у нас с тобой будет общий сезон¹³?

---

¹² История веджвудского фарфора началась в 1759 г., когда потомственный английский керамист Джозайя Веджвуд открыл собственную фабрику. В 1760-х гг. Веджвуд начал работать вместе с Томасом Уилдоном, лучшим английским керамистом того времени. Вскоре появилось одно из главных его изобретений – изысканный кремневый фаянс, покрытый тончайшей глазурью. Такая посуда удостоилась титула «королевской». А вскоре родилось, пожалуй, и главное творение Веджвуда – яшмовый фарфор (джаспер), соединивший в себе прозрачность и «воздушность» с удивительной прочностью. Посуду из джаспера чаще всего окрашивали в бледно-голубой, светло-зеленый, сиреневый и черный цвета. Как правило, ее декорировали белыми рисунками и рельефами в классическом стиле.

¹³ Лондонские сезоны – Большой сезон совпадал со временем работы парламента (с ноября по июнь, когда в городе

Уголки губ Джейн дрогнули в улыбке.

– Помню. А еще мы собирались надеть платья из белого шармеза¹⁴ и отправиться в них к «Олмаксу»¹⁵, – негромко ответила она.

Ни у одной из них не было сезона. Родители Джейн устроили ее замужество безо всякого сезона, воспользовавшись связями нового супруга Маделин, престарелого герцога Элдермонта.

– Да! – Джулианна расхохоталась, а потом устало вздохнула, признавая поражение. – Что ж, я, по крайней мере, наконец-то попала в Лондон. За это надо благодарить Сета. Альберт никогда бы не привез меня сюда. – Ее личико омрачилось. – Но все вышло совсем не так, как я себе представляла. Не то чтобы я не испытывала благодарности к Сету... Я счастлива оттого, что он вернулся. Он единственный, кто принимал мои желания в расчет. Но...

– Но? – спросила Джейн, ожидая продолжения.

– Он буквально душит меня, – призналась Джулианна. – Настаивает на том, что кататься я должна только в парках. Сет не позволяет мне принимать приглашения. – Она сердито скрестила руки на груди, чем напомнила Джейн обиженного ребенка. – Ради чего тогда он вез меня сюда? С таким же успехом я могла бы оставаться в нашем имении.

– Не расстраивайся. – Компаньонка Джулианны на миг оторвалась от вязанья. – Дай своему брату время. Вскоре он поймет, что ты способна постоять за себя и можешь обойтись без его опеки.

Джулианна ответила ей ласковой улыбкой.

– Ребекка – неисправимая оптимистка.

Джейн присела рядом с Джулианной.

– Я уверена, что твой брат станет брать тебя с собой повсюду, как только сезон будет в полном разгаре.

собирались парламентарии со своими семьями, которых надо было развлекать), а Малый, соответственно, длился с сентября по ноябрь (подготовка к сессиям парламента).

¹⁴ Шармез – тонкий атлас.

¹⁵ «Олмакс» – популярный лондонский клуб для встреч и приемов. Существовал с 1765 по 1871 гг. и стал первым заведением, обеспечившим равный доступ мужчин и женщин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.